

Лада
Кутузова

ЧЕРТОВО

ДЕЛО

ДЕЛО №

Начато
Окончено

ОБЖСС
ОТДЕЛ ПО ПР...

Отдел по борьбе с хаосом, существами и сущностями

Лада Кутузова

Чертово дело

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кутузова Л.

Чертово дело / Л. Кутузова — «Издательство АСТ»,
2021 — (Отдел по борьбе с хаосом, существами и сущностями)

ISBN 978-5-17-159245-5

Все знают, что ОБХСС – серьезная организация, ведь расшифровывается эта аббревиатура как Отдел по борьбе с хаосом, существами и сущностями. Призраки, мелкие демоны и прочая нечисть периодически пытаются вторгнуться в человеческую жизнь, и, чтобы противостоять им, требуется немалое мужество. Николай вовсе не герой и работа в ОБХСС для него – суровый ежедневный труд, к тому же в его собственной жизни все далеко не гладко. Как оказалось, он и сам стал жертвой недоброго колдовства. И вот продолжается бой, а впереди еще столько новых нелегких дел...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-159245-5

© Кутузова Л., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Часть 1	6
Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	17
Глава четвертая	21
Глава пятая	25
Глава шестая	29
Глава седьмая	33
Глава восьмая	38
Глава девятая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Лада Кутузова

Чёртовое дело

© Кузина Л. В., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Часть 1

Чертово дело

Пролог

Маленький мальчик в маленькой кроватке не спит: над ним склонилось нечто. Тела у нечто нет, вместо него то ли черная пыль, то ли бездонный космос. Там, где должны быть глаза, то ли тлеют угольки, то ли разгораются звезды. Нечто с любопытством рассматривает мальчика, но пришло оно не за ним...

Глава первая Камамбер

В субботнее утро самое лучшее – выспаться от души. Но мнения Николая Дергунова никто не спросил. Вот и сейчас он проснулся от настойчивого звонка мобильного – беспокоил шеф. Трясущимися руками – вчера хорошо посидел за бутылкой коньяка – Николай нашарил смартфон под подушкой.

– Ноги в руки и бегом в отделение! – велел шеф и отключился.

Легко сказать! При попытке сесть Николая повело, так что он плюхнулся обратно. Вот же гадство! Видимо, шампанское после коньяка было лишним. Зачем Николай его пил? Ответить на этот простой вопрос он был не в состоянии. Последняя неделя оказалась настолько сложной, что пришлось работать от зари до зари. А тут выдался единственный свободный день, когда он решил отоспаться. Но усталость сыграла злую шутку: Николай не смог сразу заснуть. Целый час ворочался с боку на бок, но сна не было ни в одном глазу.

Тогда он решил накатить и залез в бар: выбирать пришлось между коньяком и шампанским, так и не открытым на Новый год. Но крепкий, пятилетней выдержки напиток не подействовал, и Николай решил сыграть на понижение. Видимо, это и стало ошибкой. Зато удалось поспать, пусть и немного. Николай взглянул на часы: семь утра! О-ох, что же случилось, раз шеф его дернул в выходной спозаранок? Все хвосты Николай закрыл еще вчера.

Он рывком снова сел и ухватился за край кровати. Комната поплыла, точно в медленном танце, и Николаю пришлось приложить усилие, чтобы не свалиться обратно. Вцепившись в рядом стоящий комод, он встал и побрел в ванную комнату. Там залез в душ и включил прохладную воду; это немного помогло, хотя башка по-прежнему раскалялась.

Николай вылез из ванны и посмотрел на себя в зеркало. Да-а, хорош! В правом глазу лопнул сосуд, поэтому белок наполовину побагровел, точно у вампира, восставшего из могилы. Недельная щетина придавала вид законченного пропойцы. Николай провел по ней ладонью: бриться все же не станет – руки до сих пор дрожат, точно он получил привет от Паркинсона. На кухне включил чайник и достал банку растворимого кофе. На медосмотре в прошлый раз сказали, что пора переходить на правильное питание – диетический стол № 5: у Николая обнаружилась дискинезия желчевыводящих путей. Кофе в списке запретных продуктов стоял первым пунктом, но тогда Николай просто сломается: без него по утрам он не человек, да и в течение дня тоже.

Он положил три чайные ложки кофе в поллитровую банку и залил кипятком, сахар добавлять не стал. Кофе помог, но не особо: удалось прийти в себя, но голова трещала так, что хоть лед к ней прикладывай. Николай залез в аптечку в поисках анальгина – таблеток не оказалось. Да, собирался купить пару пачек, но замотался и забыл. Сам себе злобный Буратино.

Николай решил вызвать такси: пешком до работы всего полчаса, но шеф велел торопиться. С утра было в меру тепло: июль в Москве только набирал обороты. Вот через несколько дней обещают температуру за тридцать градусов, и тогда Николай взвост: он не переносил жару.

Подъехала корейская иномарка с водителем из азиатской республики, и вскоре Николай был на работе, здание конторы располагалось в середине Новомарьинской улицы. Предъявил пропуск дежурному охраннику, толкнул дверь, на которой висела табличка «ОБХСС: Отдел по борьбе с хаосом, существами и сущностями», и вошел. Между сотрудниками было принято в последнем слове заменять букву «щ» на «ч»: так точнее.

Сущностями называли паразитов, которые внедрялись в энергетическое поле человека: лярвы, неуспоенные покойники и прочие. Сущности жили за счет людей, потому старались прицепиться к человеку при малейшей возможности. Хотя иногда люди сами были не прочь

заручиться поддержкой беса, например. Ходили слухи о потомственных колдунах и ведьмах, которые передавали бесов родственникам на протяжении столетий.

Существом же считался сплав демона и человека, при котором демон переделывал человека под себя: не только в эмоциональном и психологическом планах, но и физически. Об этом было известно по книгам – вживую с таким никто не сталкивался. Ну, не считая историй с суккубами и инкубами, но тем от человека нужна была лишь энергия в виде секса, вплоть до полнейшего изнеможения и смерти жертвы. Во всяком случае, Николай ничего о подобном не слышал. Но возможности возникновения существ никто не отмел, а потому предусмотрительно заложили борьбу с ними в название отдела.

Собрались все: шеф, секретарь Женечка, напарник Николая Сэм и коллеги Денис и Михаил. Николай протиснулся между столов и сел возле окна. На подоконнике чах унылый фикус, который уже несколько лет с переменным успехом боролся за существование.

– Привет опоздунам! – приветствовал Николая Сэм.

Николай коротко кивнул. Сэма по паспорту звали Симеон – родители расстарались и подобрали сыну редкое старинное имя. Когда Симеон вырос, он их усердия не оценил и переименовал себя в Сэма.

«А как еще? – объяснял он Николаю. – Не Сим же? Это Сим-сим получается, а то еще, прости господи, Сима какая-то».

Чем не устраивало Сэма его полное имя, тот не озвучивал, а Николай не спрашивал. Сэм окинул его взглядом и добавил шепотом, который, тем не менее, слышали все:

– Небось полночи с бабами куролесил? Что у тебя с глазом-то? Перестарался?

Николай расстался с женой год назад. С тех пор Сэм был уверен, что напарник пустился во все тяжкие. Видимо, переносил мечты о свободе на Николая. Сам Сэм был обладателем на редкость невзрачной внешности: бледно-рыжий, с белесыми ресницами и бровями и со светло-розовой кожей, которая покрывалась алыми пятнами при малейшем смущении. При этом Сэм женился на редкой красотке и умнице, которая родила ему двух дочерей – девочки пошли в мать. Фотография жены и дочерей стояла у Сэма на столе. Его тесть был долларовым миллионером, что позволяло Сэму не думать о деньгах.

На вопрос Сэма Николай ничего не ответил: все равно не поверит. Откинулся на спинку кожаного кресла – шеф недавно сменил свое и от щедрости отдал старое кресло Николаю – и приготовился слушать. Шеф включил видеоплеер, и на белом экране появились нечеткие кадры.

– Съемка из ночного клуба, – пояснил он, – «Улитка в томате».

Николай знал этот клуб по долгу службы: раз в квартал приходил туда с ревизией. Ничего особенного, обычная плановая проверка: не завелась ли какая сущность – в таком месте может поселиться тварь, жадная до людской энергетики, не открылся ли переходник – портал в хаос. При первых же кадрах между лопатками проступил пот: в минуты волнений Николай сильно потел и ничего не мог с этим поделать. Следовало обратиться к врачу, но времени вечно не хватало. Вот и теперь он ощутил, как намокает под мышками, а всего лишь из-за неясного предчувствия.

На экране показался мужчина, то ли лысый, то ли наголо бритый: качество съемки не позволяло это определить.

– Главный подозреваемый, – отметил шеф. – Заражение началось через две минуты после его прихода. Да и пробыл он в клубе всего ничего.

Николай всмотрелся в мужчину: не похож на завсегдатая ночных заведений, да и на владельца – одет слишком просто. Джинсы мешковатые, заурядная белая футболка в тонкую синюю полоску, сандалии на носки обуты. Хотя кто знает...

– Он появился перед закрытием: полтретьего ночи, – продолжил шеф. – Отследить его на уличных камерах не удалось.

Шефу недавно исполнилось сорок пять лет. Обширную лысину на макушке он уже не маскировал, а сбривал оставшиеся волосы под ноль. Впрочем, так смотрелось гораздо лучше, чем прежние попытки зачесывать длинные пряди поперек лысины. Семьи у него не имелось. Во всяком случае, Николай ни разу не слышал ни о жене шефа, ни о детях.

– А что с клубом? – не вытерпел Сэм. Он уже несколько раз посмотрел на часы, видимо, торопился домой.

– Зачистили всех, кто к тому времени в нем остался, – коротко ответил шеф, – тринадцать человек в общем.

– Всех, Виктор Иванович?! – не поверил Сэм. – И зачистили, вы сказали?

Зачисткой в отделе называли физическое устранение зараженного объекта. Людей это обычно не касалось.

– Смотрите сами, – шеф щелкнул пультом.

Через несколько секунд Николай вскочил и бросился в туалет: желудок не выдержал. Когда-то Нина, с которой он на тот момент жил вместе, купила козий сыр «Камамбер»: внутри мягкий – сыр плавился при комнатной температуре, сверху покрытый белой плесенью. Николай не смог его есть: жуткая гадость! Так что Нина сделала это одна: положила на тарелку виноград, дольки груши, орешки, налила мед и умяла все за милую душу, запивая шампанским.

Люди, находившиеся в клубе, походили на камамбер. Их кожа была покрыта белым налетом. Мерцал свет, звучала музыка, но никто не танцевал. Один из людей, молодой мужчина с хипстерской бородкой, ткнул указательным пальцем себе в глаз и вытащил его, из глазницы потекла густая белая жидкость. Девушка рядом пихала мизинец в ноздрю, пытаясь выковырять мозг, и ей это почти удалось. Вот тут Николай и дал слабину.

Когда он вернулся, экран уже погас.

– Диджей не заразился, но он сейчас в психушке и дать показания не может. Спасибо, что кнопку вызова успел нажать, – специально для Николая добавил шеф. – Кстати, Дергунов, у тебя прививка закончилась еще четыре месяца назад. Не забудь в понедельник зайти в лабораторию.

Раз в год сотрудникам отдела делали прививку от энергосущностей: от крадущих, сосущих, меняющих лица. Ходили слухи, что в центральном аппарате практиковали прививки посильнее: от сущностей класса «А» и «Б» наподобие полтергейстов и демонов. Но здесь, в Марьинском парке, серьезной работы не было: изредка появлялись сущности типа «В» и «Г» – по пальцам одной руки можно пересчитать, вроде суккуба или инкуба, на этом все. Слишком тихий и благополучный район.

– Зайду, – пообещал Николай.

Заведовала лабораторией Ольга Сергеевна, она была моложе Николая на два года. После расставания с Ниной Николай обратил внимание на Ольгу: симпатичная и приветливая. Он даже пригласил ее на свидание, но не явился: в тот день погибла Нина. С тех пор Николай так и не пришел в себя и старательно избегал Ольгу, хотя она к случившемуся отношения не имела. Да и он тоже, но чувство вины засело крепко.

– Так, – шеф взглянул на часы, – выезжаем на место событий. Отдел зачистки уже все убрал, ищем следы переходника.

– Это же проводник был? – полуспросил-полуутвердил Денис.

Проводниками звали людей, в которых вселился демон, потому что они доставляли сущность к другим – будущим жертвам. Демоны могли менять проводников, когда запасы жизненных сил человека подходили к концу, и переходить в другого. Все это Николай и его коллеги знали чисто в теории.

– Да, и нам нужно эту дрянь классифицировать. Дело важное и новое.

Планерка закончилась, и Николай наконец-то попросил у Женечки таблетку от головной боли. Секретарь открыла аптечку и молча протянула пачку анальгина. Николай проглотил

сразу две таблетки, запив их водой из кулера, оставшиеся запихнул в задний карман. Женечка в офисе была палочкой-выручалочкой и не давала коллегам скатиться в хаос делопроизводства. Николай не очень понимал, что она делает в ОБХСС: с ее внешностью можно легко устроиться в «Газпром» или еще куда. Но зато все сотрудники их небольшого коллектива ценили Женечку, и было за что: секретарь имела легкий характер, хранила спокойствие при всяком раскладе и быстро реагировала на любую ситуацию.

Денис тем временем открыл шкаф с оборудованием и достал оттуда увесистый металлический ящик с тумблером и кнопками: этот прибор служил для улавливания и измерения энергии, оставленной сущностями. Николай взял поисковик – рамку из четырех проволок, – с помощью которого обычно искали переходник. По своей конструкции поисковик походил на устройство для обнаружения воды да и реагировал так же: подергиванием.

Они выбрались во двор здания и забрались в служебный микроавтобус. Денис сел рядом с Николаем.

– Думаешь, к обеду освободимся? – полушепотом осведомился Денис.

Николай пожал плечами: кто его знает? По-всякому может быть, тут в угадайку не сыграть. Но все же ответил:

– Надеюсь.

Денис устроился к ним в отдел всего три месяца назад – его готовили на смену Михаилу. Пятьдесят лет – предельный возраст для оперативника, а Михаилу уже пятьдесят два: просто с кадрами, как и везде, имелись проблемы. Никто не хотел служить в ОБХСС: слишком хлопотно, опасно, а зарплата восторгов не вызывает. Денис, с одной стороны, еще не утратил энтузиазм, присущий новичкам; с другой, начал встречаться с девушкой, и будто бы у него все было серьезно, а потому тратить целиком выходной день на работу Денис желанием не горел.

– А почему не дежурных дернули? – Головная боль на мгновение отступила, и Николай задал вопрос, мучивший его с раннего пробуждения.

Шеф неопределенно pokrutil головой:

– Все равно нам дело передадут. Да и предчувствие у меня... Слишком серьезно все.

Предчувствия шефа никогда не обманывали, это знали все в отделе. Николай замолчал и прикрыл глаза. Вроде на мгновение, но автомобиль резко затормозил, и оказалось, они уже подъехали к клубу.

Место событий было оцеплено лентой. На скамейке поблизости сидели пожилые женщины и что-то бурно обсуждали. При виде опергруппы они замолчали, и Николай чуть ли не физически ощутил на себе их взгляды.

– Вы не скажете, когда этот вертеп закроют? – безошибочно выцепив шефа как самого главного, подскочила к нему одна из старушек. – Сколько можно?! Музыка целыми вечерами и ночами грохочет, наркоманы и проститутки шляются. Уж сколько писали...

Клуб находился на первом этаже одиннадцатизэтажного жилого дома рядом с набережной реки Москва. Не самое лучшее место для подобного заведения.

– Мы передадим ваши пожелания. – Шеф не стал объяснять пожилой женщине, что их ведомство к городским властям имеет косвенное отношение, и свернул разговор.

– А ночью-то что было? Говорят, трупы под утро вывозили? – донеслось им в спину. – Передозировка?!

Как бы ни старалась группа зачистки замести следы, но в жилом районе это сделать трудно. Всегда найдется тот, кто поздней ночью или ранним утром будет возвращаться домой, выгуливать собачку или совершать пробежку.

– Нет, – ответил шеф, – вентиляция забилась, и людям стало плохо от нехватки воздуха. Их в больницу увезли. А мы протокол составлять будем.

– Правильно, – последнее, что услышал Николай.

Клуб как клуб... Стены со звукоизоляцией – и чего бабка на грохот жаловалась? Гардероб, туалет, барная стойка, несколько столиков и танцпол. Ну еще сцена для диджея. Ничего с последнего посещения не изменилось. Николай поймал себя на мысли, что в клубах последние пять лет бывал чисто по работе и даже не помнит, когда сам зажигал на танцполе. Все поверхности были покрыты тонкой прозрачной пленкой – их обработала группа зачистки.

– Ищем, ребята, – скомандовал шеф.

Денис принялся переключать тумблеры на уловителе сигналов, или «Уленьке», как звали прибор в отделении. Уленька определяла уровень сущностей. Николай развернул рамку, взял ее в руки и попытался отключить мысли. Получилось не сразу. Лишь после того, как шеф шикнул на остальных, Николай смог отрешиться от действительности. Сперва ничего не вышло: руки после выпитого тряслись, и рамка ходила ходуном. Пришлось несколько раз глубоко вдохнуть и расслабить мышцы, только после этого дрожь прекратилась. Николай сделал несколько плавных шагов по помещению и прислушался к ощущениям: ничего! Переходником тут и не пахло: видимо, демон активизировался в другом месте, а сюда явился уже с человеком-проводником.

Но это неудивительно: переходники появлялись чаще всего на кладбищах – местах сосредоточения людского горя. Из них толпами лезли неуспокоенные покойники – те, которые не смогли уйти из мира живых из-за переживаний близких да так и застряли на рубеже. Из таких сущностей получались лярвы, сосущие и родовые бесы, в зависимости от энергетики. Зеркала славились переходниками благодаря страхам людей, которые приписывали отражениям способность украсть душу и создать двойника. Места массового скопления людей типа вокзалов и аэропортов тоже могли пробить брешь: слишком много разнообразной энергетики, которой так и тянет полакомиться. Ну и классика жанра – пентаграмма, в которой отдельные глупцы пробовали вызвать демона. Заканчивались подобные попытки печально.

– Глухо, – подтвердил его мысли Денис. – Выплеск эманаций всего ноль целых две десятых. По ней проводника не отследить.

– Не может быть, – удивился шеф. – Мы же все видели, что тут было. Миша, твое мнение?

Михаил был самым старым как по возрасту, так и по опыту, сотрудником в отделе, что не мешало ему ходить в тренажерный зал трижды в неделю и заводить романы с девицами младше его дочерей. Девицы липли к Михаилу на зависть коллегам, будто пчелы к нектару, – красавец ростом под два метра с прокачанной мускулатурой обращал на себя внимание. Да и внешне Михаил выглядел младше своих лет.

– Может, чистильщики перестарались, Виктор? – предположил он.

– Брось! – не согласился шеф. – Нет у них таких возможностей, да и в инструкции написано: ничего не трогать до опергруппы. Кроме трупов, естественно.

– Ну или сущность за собой все подтерла, – скептически усмехнулся Михаил. – Прикинь, она разумная?

Это был давнишний спор в отделе: разумны ли сущности? Николай считал, что теми управляет основной инстинкт: желание нажраться. А вот способы каждая тварь выбирает разные: кто-то за счет здоровья человека, кто-то за счет жизненной энергии, а кто-то берет нужное в виде секса. Но иногда в поведении сущностей мелькало что-то более сложное, как сейчас.

– Аномалия какая-то, Виктор Иванович, – произнес Сэм. – Может, пусть лучше это дело себе центр заберет?

Остальные переглянулись: идея была так себе, на троечку. Центр обычно появлялся под конец сложного расследования, чтобы присвоить лавры себе, а пахать все равно придется им.

– Подумаем, – туманно ответил шеф. – Денис, Николай, запишите показания и можете быть свободны. В понедельник с утра планерка.

Оставшийся субботний день Николай продрых. Как завалился на незаправленную с утра кровать, так и открыл глаза лишь в одиннадцать вечера. Пока варились пельмени, он залез в

интернет. В местных новостях висела статья с громким заголовком: «Жители дома подсыпали отравляющий газ в вентиляцию ночного клуба!»

Глава вторая

Крадущая

На планерку Николай опоздал. Утром поступил срочный вызов, и он рванул на Новома-ринскую улицу. Сэм прийти не мог – патрулировал район. Беременная билась в истерике, так что пришлось подождать, пока подействует успокаивающий укол, сделанный фельдшерницей из скорой помощи.

– Что случилось? – Николай достал из сумки планшет и включил диктофон.

– Старуха! – беременная, которую звали Анастасия, ткнула в сторону коридора.

В соседней комнате лежала пожилая женщина, с которой Николай поздоровался, как пришел.

– Кем она вам приходится? – задал вопрос он.

– Это моя бабушка, – пояснил парень, муж Анастасии. – Мы к ней после свадьбы пере-ехали, чтобы присматривать, она парализованная.

– Да не она! – возмутилась Анастасия. – Старуха!

Из разговора выяснилось, что под утро Анастасия проснулась от шагов в коридоре. Дверь ее комнаты была открыта: вдруг бабушке что-то понадобится? Муж по ночам таксовал: моло-дой семье были необходимы деньги, но Анастасия сперва решила, что это вернулся он.

– Я не сразу поняла, что не так. А потом испугалась: шаги незнакомые – шаркающие, Никита так не ходит. И тут появилась она. Старуха.

Николай старательно записывал: старая женщина, морщинистая, кожа дряблая, в пиг-ментных пятнах, волосы седые, длинные, редкие.

– В лохмотьях каких-то грязных! – Анастасию от отвращения передернуло. – Реально, будто она в них сто лет проходила.

– Вы ее отчетливо видели? – уточнил Николай.

Пока выходило, что Анастасия словила сонный паралич, состояние между сном и бодр-ствованием, когда человек в сознании, но не может пошевелиться. Именно в этот момент и мерещатся разные ужасы.

– Да как вас, – подтвердила она. – И мне кажется, она этого не ожидала. Встала и смотрит удивленно.

После старуха подошла к Анастасии, на которую напал столбняк, и принялась разглядыв-вать.

– Мерзко было! – продолжала Анастасия. – Волосами своими сальными о руку мою тер-лась. Ногти желтые, скрюченные. Голос, как наждак: она хихикала и что-то шептала.

– А потом? – спросил Николай.

– Потом Никита вернулся, – она мотнула головой в сторону мужа, – старуха и сгнула.

– Я прихожу, у Стаси истерика, ничего толком объяснить не может, – сообщил Никита. – Пришлось скорую вызывать, а вас уже они пригласили.

Да, именно сонный паралич, Николай был в этом уверен, но следовало все же проверить. Николай вытащил портативную рамку и раскрутил ее, взял ручки в ладони и тут же ощутил тонкую вибрацию: рамка заработала. Николай насторожился: значит, это реальный случай, а не видение.

Переходник нашелся сразу: старинное зеркало висело в коридоре, напротив спальни пожилой женщины. Высокое, прямоугольное, формой напоминающее дом, оно было разде-лено на два сектора: основной для людей и верхний – небольшое треугольное зеркальце, для ангелов, как говорила прабабушка Николая. Зеркало окаймляла деревянная рама с цветочным орнаментом, возле зеркальца с двух сторон были приделаны подставки для свечей. Да-а, зер-

кала – одни из идеальных мест для переходников, особенно часто в них скрывались крадущие и сосущие.

– Откуда оно у вас? – поинтересовался Николай.

– Нашла, – смутилась Анастасия. – Кто-то к помойке вынес.

– Почему не отдали зеркало на проверку? – ничего не выражающим голосом спросил Николай.

– Так ведь это же, – начала она тоном человека, уверенного в своей правоте, и закончила почти испуганно, – глупо. Да и денег стоит.

Николай ничего не сказал. Сколько людей попадают на подобные уловки, даже оперативники: тот же Павел... Он измерил уровень эманаций – да-а, зашкаливают.

– Я позвоню в отдел зачистки. Вам придется съездить в нашу ведомственную поликлинику, прямо сейчас. – Николай вписал ее имя в бланк: Гордиенко Анастасия Семеновна. – Вам сделают детоксикацию организма и анализы.

– Вы думаете?! – Она схватила за живот. – С ребенком все в порядке?

– Не знаю, но лучше все проверить. В ваших же интересах.

Анастасия быстро оделась и вызвала такси. Ее муж остался ждать чистильщиков вместе с Николаем. Те прибыли через полчаса.

– Привет, топталь! – Николай и его коллеги получили это прозвище за то, что приходилось много ходить во время розыска. – Что тут у вас? – спросил один из чистильщиков. Николай его немного знал: парня звали Геннадий.

Геннадий был крепким и рослым, как все чистильщики. У Николая даже закралось подозрение, что туда отбирают по определенным критериям. Не как у моделей: девяносто-шестьдесят-девяносто, но он бы не удивился, если бы узнал, что существует определенный шаблон.

– Переходник третьей величины с крадущей уровня «В».

У переходников тоже имелись свои виды: самый частый третий – зеркала и кладбища, второй, чуть более редкий, – места скопления людей, и первый – пентаграмма.

Геннадий присвистнул:

– Нехило! Вот люди! Тащат в дом всякую гадость!

Чистильщики упаковали зеркало в серебристую пленку, которая блокировала переходник.

– А что накопили в баре? – обратился Геннадий к Николаю, когда они вышли на улицу.

– Ты там был? – обрадовался Николай.

– Лучше бы не был. Два дня есть не мог – от вида еды тошнило.

– Прикинь, ничего. Переходника нет, эманаций не осталось. Что именно за сущность – непонятно.

– Глухарь, значит, – заметил Геннадий. – Фигово. Потому что та тварь, которая в баре побывала, просто так не успокоится. Она сильная и до кормушки дорвалась. Уровень «А» точно.

– Всех зачистили? – на всякий случай спросил Николай.

– Так живых никого не осталось, кроме диджея. Кто башку себе о стенку проломил. Кто на перевернутый стул со стола прыгнул. А внутри бульон: ни костей, ни органов.

– Думаешь, демон? – Николай похолодел, и пот предательски потек по спине.

– Уверен. Ты же видел кадры?

Николай кивнул. Говорить больше на эту тему не хотелось.

В отделе все разошлись на обед, на месте осталась только секретарь Женечка.

– Как дела? – поинтересовался Николай.

– Да как обычно, – ответила она. – Шеф рвет и мечет: ничего нового раскопать не удалось.

Центр все наши запросы отфутболивает.

– Ясно, будем разгребать сами.

– Угу. Всем уже раздали ценные указания, сейчас и тебе достанется, – подтвердила его опасения Женечка.

Николай включил компьютер, чтобы перенести запись с планшета в рабочую папку. Следовало составить служебную записку об обнаружении и уничтожении опасного артефакта: их отделу премия не повредит. Вскоре явился шеф. Он молча плюхнулся в кресло и принялся постукивать пальцами. Николай знал: ничего хорошего это не предвещает.

– Что там у тебя? – после минутной паузы наконец-то разродился шеф.

Николай доложил обстановку.

– Дрянь какая! – выругался шеф. – Как прорвало!

Николай расслабился: если шеф ругается, значит, пронесло.

– То этот лысый козел, который замес в баре устроил, то крадущая, – продолжал тот. – Что им в своем хаосе спокойно не сидится?

Никто не знал, откуда берутся сущности, да и их изучение было связано с опасностью: слишком велик риск подхватить заразу. Научились обезвреживать, и то хорошо. Ареал сущностей окрестили «хаосом», позаимствовав название из фэнтези.

– Жрать хотят, – вставил пять копеек Николай.

– Да ясно это все, – отмахнулся шеф. – В общем, руки в ноги и двигай в сторону набережной: прогуляйся, сделай измерения. Если успеешь, загляни на Мячковский бульвар. Покрутись на рынке. Мало ли что.

Если у шефа и была какая-то идея, делиться ею с Николаем он не собирался. Николай выключил компьютер и вынырнул из взбитой кондиционером прохлады в июльский зной. Благо вдоль реки идти, хоть какой-то ветерок. К концу дня, когда стало ясно, что поиски ничего не дали, он решил вернуться домой, не забыв отправить шефу сообщение, что пусто.

Он уже подходил к светофору, чтобы перейти дорогу, как заметил мужчину, смутно напомнившего кого-то. Зажегся зеленый человечек, Николай уже собрался ступить на переход, как вспомнил: мужчина походил на проводника, заснятого на камеру бара, даже одет так же. Николай рванул за ним.

Он быстро бегал, но догнать мужчину не удалось, тот шмыгнул в здание поблизости. Николай часто обращал внимание на этот дом, выделяющийся среди окружающих его высоток. Двухэтажное здание из красного кирпича, над окнами и входом сандрики из какого-то белого материала: возможно, просто заштукатурили кирпич. По бокам от входа сделано что-то вроде колонн: Николай не разбирался в архитектурных элементах. На окнах первого этажа решетки. Николай толкнул дверь и вошел. Та хлопнула так, что он от неожиданности испугался – вдруг больше не откроется? С усилием нажал на дверь: нет, все в порядке.

Николай попал в темный коридор, слабо освещавшийся потолочными лампами. Потертый деревянный пол, оштукатуренные стены. На первом этаже никого, офисы оказались заперты на замок. Николай поднялся на второй, здесь было светлее. В конце коридора мелькнула тень, и он устремился за ней. Там находилась какая-то контора – дверь офиса была открыта. Николай постучал и вошел. В кабинете оказался молодой мужчина, как выяснилось, директор организации, торгующей питьевой водой.

Поговорив с ним, Николай собрался еще раз все проверить и уходить, как пришла женщина, сотрудница фирмы.

– Будете чай? – предложила она, и Николай согласился: слишком устал за день, с утра маковой росинки во рту не было. – Как у нас в районе? Все спокойно?

Женщина была из тех, кто привык жить в упорядоченном мире: аккуратная прическа – волосок к волоску, тщательно отглаженная блузка, и даже юбка сзади не мятая, как бывает после сидения целыми днями на стуле. Наверняка она работала бухгалтером, и бумаги не валя-

лись бесформенными кучами на столе, а были убраны в папки. Николай ощутил укол совести: не мешало бы разобрать документы.

Женщина разлила чай по чашкам и достала конфетницу:

– Угощайтесь.

– Борис Дмитриевич, я могу идти? – из коридора послышался голос, и в кабинет вошла женщина, идентичная первой.

Она с непониманием взглянула на своего клона, а затем завизжала так, что сердце Николая ухнуло в глубь живота. Директор вскочил из-за стола и загавкал, затем прикрыл рот обеими руками, пытаясь остановить поток лая. В это время первая женщина быстрым шагом вышла из кабинета, и Николай бросился вдогонку. Он мчался по коридору, затем по лестнице вниз, и двери кабинетов, ранее закрытые, раскрывались перед ним со страшным грохотом.

– Где же ты, лысый чертыка?! – крикнул Николай. – Не бойся, я тебя не съем!

В последнем офисе он заметил того, кто был ему нужен, – высокого мужчину с бритой головой. Тот смотрел на него и усмехался, и вот тут Николай понял, что влип: он не мог справиться с той сущностью, что сидела внутри проводника. Да и защиты никакой: прививку-то Николай так и не сделал. По-хорошему, следовало вызвать подкрепление, а самому ждать возле здания. Проводник продолжал выжидающе глядеть, а Николай силился сообразить, что делать, одновременно пытаясь вытащить из кармана обезвреживатель БЗВ-11 – «Безю», как звали его в отделе.

– Отдел по борьбе с хаосом, существами и сущностями! – тонким голосом выкрикнул он. – Вы задержаны!

– В самом деле? – удивился проводник и пошел мимо него к выходу. Двинуться с места, как и выстрелить из Бези, Николай не смог.

Оставшийся вечер он писал доклад на имя шефа. Директора фирмы, торговавшей питьевой водой, скрутили санитары, вкололи ему успокоительных и отвезли в психбольницу. Бухгалтерша – Николай верно угадал – после небольшой истерики пришла в себя. Группа зачистки обработала помещения, после чего к работе приступил отдел Николая. Осмотрели все здание, но остатков эманаций не обнаружили. Шеф метал на него гневные взгляды, но тот и сам чувствовал себя полным идиотом.

– Виктор Иванович, не кипятитесь, – пытался успокоить шефа Сэм, – ясно же, что все не так просто. Этот проводник зачем-то показался Николаю.

– Да понимаю я! – громыхнул шеф. – Не понимаю только, зачем этой твари играть в кошки-мышки с ним? Для чего?!

– Может, не именно с Николаем, а с нашим ведомством? – предположил Михаил.

– Сущности неразумны, – обрубил полет фантазии своих сотрудников шеф.

– А если все же...

– Значит, нам всем крупно не повезло.

На этом и разошлись.

Глава третья Фантом

На следующий день Николай отправился в патрулирование по району. В приборную панель внедорожника был встроены портативный улавливатель сигналов, в обиходе известный как Пуленька. Так что задачей Николая было своевременное отслеживание изменений. Понятно, что для скрупулезной работы прибор не годился, но сильный выплеск уловить мог.

– Хороший у нас район, – поделился Иваныч, пожилой водитель, которого не отправляли на пенсию по одной причине: он был тестем начальника управления. – Езди себе и езди. Редко когда что стряется.

Николай закашлялся от неожиданности: вот, значит, как выглядит его работа в глазах обычных людей! Ну да, про переходники и сущности в новостях не пишут, это та сфера жизни, о которой люди предпочитают ничего не знать из суеверия, как маленький ребенок, прячущийся под одеялом от страшного буки из шкафа.

– Нормальный, – коротко подтвердил Николай, – бывают и похуже.

Ученые связывали благополучность района с отсутствием в нем переходников и сущностей высокого класса. И это было логично: заражение сущностями вызывало всплеск преступности и заболеваемости. Но проще все списывать на экологию, плохое воспитание, сдвиги в психике и прочие понятные обстоятельства, чем копнуть поглубже, чтобы убрать причину.

– Я сюда в двухтысячном году переехал, – поделился Иваныч, – Марьино уже обжито было, а на Братиславской сплошные стройки. Пока до метро дойдешь, весь в грязи изгваздаешься. Так мы приноровились пакеты на ноги повязывать: дошел до метро и выбросил.

Николай слушал воспоминания Иваныча вполуха. Он сам переехал в Люблино три года назад: после смерти родителей отца осталась квартира. Слышал про поля аэрации, про относительную близость Капотни с ее Факелом – многие москвичи потому не горели желанием переезжать в Марьино. Был в курсе про Братиславу, город-побратим, в честь которого назвали станцию метро и одноименную улицу.

В шесть вечера дежурство закончилось, и Николай заглянул в отдел. Женечка уже убежала домой, Михаил взял отгул, Денис отправился делать замеры в соседний район – попросили коллеги. В офисе остался шеф да Сэм потел над отчетом. Шеф коротко взглянул на Николая и произнес: «Можете идти», но тут зазвонил городской телефон, и он потянулся за трубкой. Николай внутренне застонал: ну зачем?! Ведь уже пять минут седьмого! Рабочее время истекло.

– Хорошо, – сказал шеф, – кого-нибудь направлю.

Он положил трубку и объявил:

– Улица Перерва, дом рядом с торговым центром возле метро Братиславская. Сообщили о фантоме.

– Я не могу, Виктор Иванович, – первым среагировал Сэм. – Обещал жене, что отпущу вечером на день рождения подруги. Она мне не простит, если задержусь.

– А ты? – спросил шеф у Николая. – Или дежурным направим?

Николай пожал плечами: это недалеко от дома, по пути. Так и быть, заглянет.

В здании, откуда поступил вызов, находилась аптека. Николай зашел и туда: нужно пополнить лекарства, а то все время из головы вылетает. Он отстоял очередь и купил необходимое: от головы и задницы, благо больше и не требовалось. Затем позвонил в домофон и поднялся на двенадцатый этаж. Дверь открыла молодая симпатичная женщина: стройная блондинка с короткой стрижкой.

– Проходите, – она пригласила его на кухню.

Там уже находился ее супруг: такой же высокий и худощавый.

– Сергей, – представился мужчина и протянул руку.

Кухня была выдержана в спартанском стиле: ни одной лишней детали, даже ручек на дверцах кухонного гарнитура не имелось. На столе стоял начатый вискарь, рядом притулилась коробка пиццы.

– Дети у себя в комнате, – сказала женщина, – телевизор смотрят. Можем говорить.

Катя, как ее звали, после работы ехала в метро.

– Стою, никого не трогаю, музыку слушаю. Час пик, народа полно, в общем, как обычно. – Николай включил на планшете диктофон. – И вдруг вижу отца. Не его самого. А на окне появляется лицо и увеличивается в размерах. Представляете: вагон метро, мы в тоннеле едем, а на стекле будто кино показывают.

Катя налила виски в стопку и залпом выпила.

– У меня наушник из уха выпал, а отец смотрит и ухмыляется. «Что, – говорит. – Дергаешься? А я уже все, отдергался». И исчез. – Она замолчала, Николай видел, с каким усилием ей приходится сдерживаться. – У меня прямо в вагоне истерика началась, слезы градом. Я на улицу, трясусь вся. И тут звонок: отец умер. – Она крепко сжала губы, чтобы не разреветься.

Сергей плеснул ей еще виски, предложил и Николаю, но тот отказался – на работе он не пил.

– Какие у вас были отношения с отцом?

Катя пожала плечами:

– Сложные. Он бросил нас с матерью в девяностые, когда на него бандиты наехали. Сам ноги сделал, а нас двое суток в квартире взаперти держали, угрожали. Мне семь лет тогда было, долго потом кошмары снились.

Николай сделал для себя пометку: сильная эмоциональная подвязка.

– А потом?

– Потом они с матерью развелись. Отец занимался бизнесом, встречался с разными женщинами, но женился только недавно и очень быстро после знакомства.

– И как она? – осторожно поинтересовался Николай.

– Они в одной компании бухали, – прямо ответила Катя. – Мне это не нравилось, но меня никто не спрашивал.

Появление фантома могло быть связано с криминальным характером смерти тела. В такие моменты происходит сильный выплеск энергии. Но вряд ли это имеет отношение к бизнесу: из сказанного Катей следовало, что умерший часто прикладывался к бутылке. А значит, бизнеса могло уже и не быть.

– Я сообщу в полицию о сопутствующих обстоятельствах смерти вашего отца, – сообщил Николай. – А сейчас замерю уровень паранормальной активности.

Катя и Сергей не возражали, и он достал из сумки портативный уловитель, похожий на пульт от радиоуправляемой машинки, – микро-Уленьку. Лампочка горела зеленым, показывая допустимый уровень, – чисто. Сестренки-погодки с любопытством наблюдали за ним. На их месте он бы не удержался от расспросов, но девочки лишь молча провожали его глазами. Николай восхитился их выдержкой: вот это сила воли, он бы так не смог!

– Если что еще будет – звоните. – Николай записал на листе свой номер телефона. – А вам, Катерина, лучше показаться в нашей поликлинике: проверят вас насчет привязок к умершему. Если что обнаружат, пройдете курс снятия.

Он протянул ведомственный бланк.

– Лучше не тянуть с визитом. Неупокоенный, шарахающийся рядом с живыми, ничего хорошего не принесет. Он жрать захочет и жрать будет близких. Не в прямом смысле, – поспешил успокоить Катю Николай, заметив, как побелело ее лицо, – в смысле энергетики.

– Я понимаю. – Катя взяла бланк двумя пальцами. – Завтра приду.

Фантом повел себя странно. Не явился, чтобы прямо заявить: «В моей смерти прошу винить жену, подсунувшую паленую водку». И не прощения у дочери просить – а было за что, – а словно желая доказать в очередной раз, что он всех сделал. Похоже, говнистый мужик был при жизни, но бабы таких любят. Николай, взявший было курс домой, свернул в сквер. Именно рядом с этим сквером, ближе к дороге, и располагалось здание, где он преследовал проводника.

Пахло скошенной травой, гуляли пары с колясками и детьми, собачники проветривали питомцев – все как всегда. Николай сел на скамейку в тени раскидистого тополя: сейчас бы пивка, но не догадался сразу купить, а идти специально лень. С Ниной он познакомился почти два года назад в погожий день в начале сентября. Она сидела на лавке и читала какой-то толстущий роман, обернутый в газету. Николай раньше думал, что книги оборачивают в бумагу, чтобы уберечь обложку. Оказалось, нет: иногда это делают для того, чтобы спрятать название. Нина увлекалась магией, как выяснилось позже.

Николай сам не знал, что толкнуло его заговорить с симпатичной девушкой: он не отличался смелостью при общении с противоположным полом. Вечно стеснялся, считал себя неуверенным, не особо симпатичным, потому и не пользовался успехом ни у девчонок в школе, ни у девушек в институте, ни у женщин после. Нет, встречаться он встречался, и даже пару раз на постоянной основе, но дело заканчивалось одним: женщины от него уходили.

Но в тот раз все сложилось как нельзя лучше. Он присел рядом и в легком головокружении от собственной наглости заговорил: «Здравствуйте, я полицейский из библиотеки. Это не вы полгода назад взяли и до сих пор не вернули книгу?» Шансы, что девушка ответит, стремились к нулю. Нина была привлекательная: светло-рыжие волосы ниже плеч, большие серые глаза, пухлые губы и округлости там, где им положено быть. «Вы не совсем полицейский, – Нина прищурилась, – но что-то вроде этого». Так они и познакомились, а через три месяца подали заявление в загс. Николай считал, что любит ее – еще бы, с такой-то привязкой, – Нина не любила его, но зачем-то ей Николай понадобился. Он до сих пор не знал, что побудило ее женить его на себе, а спросить теперь было не у кого.

Николай посидел еще на скамейке, давая отдохнуть ногам, а затем встал и все же отправился в магазин: следовало пополнить запасы.

Через полчаса дома он варил сосиски и макароны. Когда спагетти приготовились, Николай добавил в них кусок сливочного масла и посыпал тертым сыром, да побольше, затем перемешал. Сыр расплавился и тянулся, словно бесконечная резинка. Николай полил сосиски кетчупом и принялся расправляться с ними. Желудок благодарно забурчал: в последнее время Николай сидел исключительно на бутербродах, что тоже не рекомендовалось диетическим столом № 5.

И пиво! Охлажденное, мягкое, с чуть горьковатым привкусом – самое то, чтобы снять напряжение и при этом не опьянеть. Николай открыл бутылку, перелил пиво в пол-литровую кружку и отправился в спальню, где включил телевизор, по которому шел фильм про войну. Николай завалился на кровать, поставив кружку на комод. Он потянулся за пультом, когда началась реклама, и чуть не заорал от ужаса: прямо на одеяле виднелся провал в никуда.

Николай с трудом подавил крик: всего лишь смартфон! Зеркальная поверхность телефона сыграла с ним злую шутку, вытащив все глубоко запрятанные страхи. Он перевернул смартфон, от души выругавшись, чтобы снять напряжение. Конечно, работа делает обыденной потусторонность того, с чем Николай и его коллеги сталкиваются изо дня в день, но иногда ужас пробирает до костей.

Вот и сейчас все удовольствие от пива и ужина как корова языком слизнула. Отдел Николая землю рыл, но переходник обнаружить не удалось. Да и сущность, сидящую в проводнике, не установили. Ясно, что демон, но какой? Они из хаоса обычно не прорываются: своего тела у демонов категорий «А» и «Б» не имелось, а человеческие не выдерживали.

Центр наконец-то зашевелился и подключил к делу «топтарей» из других районов. Но поиски ничего не дали – переходник нигде засечь не получилось. Какое-то поистине чертово дело! Это обстоятельство напрягало: неужели проводник явился с сущностью из другого региона? Но тварь была голодна – об этом свидетельствовали события в баре, – ее на сухом пайке долго не продержишь, а никаких странных слухов, которые бы обязательно просочились, не было.

...В августе прошлого года Николай вместе с отделом отправился на диспансеризацию в ведомственную поликлинику. Перед тем как послать «топтарей» по врачам, Николая и остальных пропустили через сканер, обследующий организм. Тогда-то на нем и обнаружили любовную привязку. Он два дня размышлял: что делать? Поверить, что любовь к жене – всего лишь приворот, Николай смог не сразу. Наконец решился на детоксикацию и снова отправился в поликлинику. Его без лишних вопросов положили на кушетку, обвязали проводами, а затем началась экзекуция. Николая ломало так, что он думал – не выдержит.

Несколько раз он порывался нажать на тревожную кнопку. По спине ручьями тек пот, от боли выступили слезы. Удерживало Николая лишь изображение приворота на снимке: тот выглядел пауком, напившимся крови. Располагался «паук» в центре солнечного сплетения, присосавшись к источнику энергии. Когда Николай вылез из аппарата, его качнуло от слабости. Дежуривший фельдшер молча протянул чашку крепкого чая, горячего и сладкого, и упаковку печенья – это помогло поднять уровень глюкозы в крови.

Домой Николай вернулся поздно вечером. Посмотрел на Нину и впервые ничего не ощутил: чужая женщина сидит на диване и пялится в смартфон.

– Зачем ты это сделала? – спросил он.

Это и потом мучало: зачем? Он не был богат, красив или известен. У Николая не было нужных связей, влиятельных родственников и друзей. От этой истории осталось впечатление, что на нем поставили эксперимент, и это больно ударило по самооценке. Нина ничего не ответила, просто стала собираться. Николай смотрел на нее, чувствуя лишь пустоту внутри: хотелось кричать, ударить кулаком по столу, но даже этого он не мог – не хватало сил.

Вещей у Нины в квартире оказалось мало, будто она специально не обрастала ими, чтобы в любой момент уйти. Даже фамилию в браке не поменяла: мол, не хочет заморачиваться с документами. Николай так и не дождался от нее внятного ответа, Нина отгородилась, точно у нее имелось право хранить молчание. Она забрала с собой все, не оставив даже мелочи, вплоть до зубной щетки. Все верно, именно через личные вещи проще всего дотянуться до человека.

Пока закон разрабатывался, за подобные деяния в суд подать было невозможно. Ни за присуху, ни за отворот, ни за порчу, словно и не существовало подобного состава преступления. Николай не собирался привлекать Нину – он отделался малой кровью, но сама невозможность призвать к ответу виновника злила: так не должно быть! Но пока закон никак не мог прорваться через бюрократические заслоны, к тому же дело осложнялось тем, что не всегда возможно достоверно установить ответчика: здесь отпечатки пальчиков не всегда возьмешь и ДНК-тест не поможет.

Николай прошелся по квартире. После того, как Нина ушла, он повесил напротив входа Семистрельную икону, а под порог приклеил красный треугольник, острием в сторону двери. Защита несерьезная, но все лучше, чем ничего, – так спокойнее. Потому что тогда Николай впервые ощутил свою уязвимость, и, как выяснилось недавно, не в последний раз.

Он вернулся в спальню, поставил телевизор на отложенный таймер и выключил свет. Бормотание и отблеск с экрана создавали эффект, что Николай находится в комнате не один, и впечатление хоть какой-то защиты – уснуть в полной темноте он сейчас бы не смог. Как ни странно, спал он спокойным и глубоким сном, ни разу за ночь не пробудившись, а поутру воспоминания стерлись, хотя на прививку сходить стоило.

Глава четвертая

Схоронка

Воскресный день Николай маялся от скуки. Пропылесосил пол, смахнул пыль, отварил макарон побольше, чтобы на несколько дней хватило. Звонить друзьям смысла не было: Володя с семьей на даче, Костя умер в прошлом году – тромб оторвался. Днем ранее трепались с ним по телефону, а тут – раз, и нет человека. Володя неоднократно с мая звал Николая на шашлыки, но тот мешаться не хотел: лучше потом встретятся, когда дачный сезон закончится.

Так и не придумав ничего интересного, Николай отправился в Кузьминский парк. Доехал до метро «Волжская» на маршрутке, а затем решил пройти через парк до Кузьминок. В тени деревьев сохранялось подобие прохлады. Николай никуда не спешил: нужно и время убить, и свежим воздухом подышать, – ну, относительно свежим. А еще прогулку можно засчитать за кардиотренировку, а то в последний месяц какие-то проблемы с пульсом появились.

Через полчаса он присел на скамейку – по такой жаре отдохнуть не помешает. Николай откинулся на спинку лавки и принялся разглядывать отдыхающих. Как всегда, полный набор: семейные пары с детьми и без детей, молодые пары и в возрасте, девушки, позирующие для селфи, парни, подтягивающиеся на турнике, велосипедисты... Оно и понятно: не дома же сидеть в такую погоду.

Неподалеку к дереву была прибита кормушка для белок, возле которой столпился народ. Все тщательно разглядывали кого-то в ветвях. Николай тоже присмотрелся: белка! Подняться было лень, и отсюда все видно. Он с удовольствием вытянул ноги и пошевелил пальцами: а может, и не идти больше никуда? Сидеть тут, ничего не делать, глазеть на прохожих...

Рядом с деревом, к которому была прикручена кормушка, росла ель. Она погибала: иглы пожелтели и усыпали землю вокруг тусклым золотом. Мгновение Николай безучастно смотрел на дерево, а потом взгляд зацепился за уголок глянцевого бумажки, торчащий из опавшей хвои. Вставать не хотелось, полуденная жара разморила, да и смысл подниматься: наверняка обертка из-под пачки сигарет. Но Николай уже доставал из кармана одноразовую перчатку и пакет: пусть он выглядит идиотом, но следует убедиться, что это не схоронка.

Это была именно что схоронка. Николай выудил из хвои фотографию мужчины средних лет, с привязанной к ней пластмассовой куколкой, Черной Мадонной. Судя по тошнотворному запаху, там еще находилась то ли дохлая крыса, то ли птица, но разрывать останки Николай не стал. Он аккуратно убрал схоронку в пакет, сунул туда перчатку и сфотографировал дерево: надо передать все чистильщикам и прямо сейчас: не тащить же в квартиру подобную пакость.

В отделении дежурил Геннадий.

– Бабушка просила пирожков передать, – мрачно пошутил Николай, сунув ему пакет.

Тот достал перчатки, расстелил одноразовую салфетку на столе и высыпал содержимое.

– Пирожки-то с мертвечиной, как посмотрю, – ответил Геннадий. – Где взял?

Николай перекинул ему на смартфон фотографию.

– Передам нашим, – заверил Геннадий. – Сейчас дежурная группа выедет для обработки.

А пока отпечатки пальцев снимем того доброго человека, который этим занимается. Может, еще что нароем.

– Порча? – уточнил Николай.

– На смерть, скорее всего. Черную Мадонну просто так к фото не лепят. Надо будет фотографию по нашим соцсетям распространить. Может, найдется мужик, если еще не поздно.

Геннадий все так же в перчатках отсканировал снимок и выложил пост в группу ведомства. Совсем скоро неравнодушные граждане разнесут его по интернету, и, возможно, этому мужчине повезет.

– Думаю, не поздно, – согласился Николай. – Судя по запаху, процесс разложения недавно начался.

– Кстати, – поинтересовался Геннадий, – переходник-то с проводником нашли?

– Тухляк, – признался Николай. – Как в воду канул.

– Мдя-я-я, – протянул Геннадий. – Вот вспомни мое слово, всплывет этот тухляк так, что нам всем мало не покажется.

Николай не имел никакого желания ни спорить, ни соглашаться: выходной и так испорчен, и добивать его окончательно не хотелось. Николай написал рапорт и вернулся домой.

Следующая неделя выдалась на удивление спокойной. Мужика с фотографии пока не нашли, но поводов для беспокойства не было: порча вряд ли успела нанести сильный вред, раз Николай прервал ритуал. За это шеф выписал ему премию, прокомментировав: «За бдительность».

– Проставляться будешь? – тут же подъехал Сэм, но Николай только усмехнулся: ему самому деньги пригодятся: нужен новый холодильник купить, а то в старом мотор барахлить начал.

В тот же день он заказал в интернете холодильник: черный, два метра высотой, с полкой для зелени и режимом, не требующим разморозки. От старого Николай так же легко отделался: разместил объявление, что отдает за символическую плату в тысячу рублей. Через десять минут смартфон разрывался от звонков: желающих было море, так что Николай даже пожалел, что продешевил.

В четверг в обед позвонила Катя. Николай не сразу вспомнил ее: это та, которой явился фантом отца.

– Николай, вы не могли бы подъехать к нам прямо сейчас? – Что-то в ее голосе вынудило Николая согласиться.

Возле подъезда он увидел полицейскую машину, это настораживало: что происходит? Катя, Сергей и их дочери находились дома, там же присутствовали и двое полицейских – молодой лейтенант и сержант. Катя бросилась к Николаю, как к спасителю:

– Проходите, пожалуйста.

Лейтенант с недовольным видом поинтересовался: какого фига он тут забыл? Николай протянул ему удостоверение.

– «Отдел по борьбе с хаосом, существами и сущностями», – прочел лейтенант. – Думаете, по вашей части?

– Надо глянуть, – осторожно ответил Николай.

В дальней спальне на полу лежал обведенный мелом труп не старой еще женщины. Ее ночная рубашка при падении задралась, бесстыдно обнажив ноги.

– Это моя мама, – произнесла Катя.

– Что случилось? Плохо стало?

– Не знаю. Мама ничем не болела.

– Фантомы, видения, что-то странное было? – уточнил Николай.

Катя отрицательно затрясла головой, прикрыв рот ладонью, а после беззвучно разрыдалась. Пришлось доставать микро-Уленьку, но прибор снова ничего не показал: чисто!

– Нет, не по нашей части, – с облегчением произнес Николай. – Надо экспертизу трупа делать, но это уже вам, – обратился он к лейтенанту.

– Ладно, – буркнул тот. – Смоляков, вызывай труповозку! – крикнул он сержанту.

Николая покорило: видимо, молодой лейтенант упивался моментом. Уже обед, женщина, похоже, умерла еще ночью или рано утром – раз в ночной рубашке. И все это время лейтенант проводил допросы, следственные мероприятия, а приструнить его было некому.

– Можно к нам в отдел направить результаты? – попросил его Николай.

Лейтенант нехотя кивнул, рассудив, что не стоит конфликтовать с коллегами из соседнего ведомства.

– Звоните, если что, – обратился Николай к Кате и ее мужу Сергею.

Он вернулся в отдел: нужно все обсудить с коллегами – вдруг что пропустил? Но даже Михаил ничего не заподозрил:

– В жизни и не такие совпадения бывают.

Михаил принялся рассказывать о том, как однажды встречался с любовницей в кафе возле Курского вокзала – жена в тот день навещала родителей – и как столкнулся в этом самом кафе нос к носу с женой и ее любовником.

– И смех и грех! – продолжал Михаил. – Мне и скандал устроить хочется, и так ржачно, что с трудом сдержался.

– И чем у вас закончилось? – не выдержал Сэм.

– Да ничем. Домой с женой пошли и потом всю ночь в постели кувыркались, как в первый раз.

– А-а, – разочарованно протянул Сэм, – я думал, у вас там мордобитие с разводом было.

– Не, мы через семь лет развелись. Жена к другому ушла, богатому, – пояснил Михаил, – а я с соседкой сошелся на пару лет. Зато сейчас наслаждаюсь свободой – девчонки заскучать не дают.

Сэм задумался:

– Я только одного не пойму: как тебе, такому крутому во всех отношениях мачо, жена рога наставляла?

– Горячая она у меня была, – довольно улыбаясь, пояснил Михаил. – До сих пор вспоминаю.

– Что там на Перерве? – в кабинет вернулся шеф.

Николай повторил все для него. Шеф пошамкал губами и сказал:

– Ладно. Подождем, что вскрытие покажет.

Выходные Николай решил посвятить музеям: там прохладно и заодно для общего развития полезно. В субботу во второй половине дня он отправился в другой конец Москвы – в Дарвиновский музей. Народа было мало: лето, да еще выходные. Большинство людей предпочитали гулять в парках и центре города, в музей ходили в основном приезжие да такие одиночки, как Николай, которым дома нечем заняться.

Он прошвырнулся по экспозициям, пофотографировал наиболее примечательные – перешлет потом Володе, пусть своим покажет. Заглянул в буфет, но пожалел денег: потерпит до дома, так для бюджета гораздо полезнее. Вечером в метро было много молодежи и родителей с детьми, возвращавшихся с прогулки. Кипела жизнь, люди смеялись, общались, входили и выходили на станциях метро – постоянная круговерть. Николай еще острее почувствовал одиночество: лучше бы махнул к родителям, а заодно навестил друга.

К воскресенью исследовательский пыл иссяк. Николай решил, что сходит в магазин через дорогу за продуктами, а потом будет валяться на кровати в обществе телевизора. Каналов много, даже если кино нормальное не покажут, можно про путешествия или животных передачу найти.

Мужик с фотографии не объявился. Николай забеспокоился: обычно на пост в интернете реагируют быстро, а тут даже намек на то, что это реальный человек, нет. И в полиции на мужика ничего не нашлось: не состоял, не привлекался. Николай репостнул объявление на свою страницу, чего обычно не делал. Ну а вдруг у них есть общие знакомые? Мало ли.

Пришли материалы по беременной Анастасии Гордиенко. Обследование показало, что встреча с крадущей прошла для нее бесследно: аномалий не выявили. Николай испытал смесь облегчения и досады: с одной стороны, ребенок не пострадал, с другой, вот из-за таких «куриц»

и происходят все неприятности. Поленилась и денег пожалела, чтобы отдать зеркало на исследование, зато притащила в дом мощный переходник, который тут же активировался. Да и прежние хозяева хороши! Не могли утилизировать зеркало вместо того, чтобы отправить его на мусорку. Хотя на прежней квартире оно могло себя не проявлять, если каналы смерти и рождения были закрыты.

Николай внес пометки в деле Гордиенко и вердикт: «Закрыто». Все, с этим покончено. Теперь надо проверить, поступили ли материалы вскрытия матери Екатерины. Как там фамилия? Козельская? Он вошел в почту отдела и проверил входящие письма: пока ничего. Видимо, у патологоанатома руки не дошли: они там все время зашиваются. Ни Екатерина, ни ее супруг больше не звонили, значит, у них все в порядке. Что ж, осталось дожидаться результатов, и можно будет поставить в деле точку. Как правильно сказал Михаил, бывают и не такие совпадения.

Значит, всяк только с демоном из «Улитки в томате», но не лично у Николая, а у всего отдела, даже у всего ведомства – проводника с переходником ищут по всей Москве и области, пока безуспешно. В отличие от мужика, на которого навели порчу, фото проводника в интернет не выкладывали: исходили из соображений безопасности. Обычным людям лучше не сталкиваться с сущностью, находящейся в проводнике. Полицейская ориентировка пока ничего не дала, но Николай не сомневался: тварь может сделаться незаметной, укрывая проводника. И тогда им придется ждать, когда она вновь проявит себя.

Николай залез в интернет: следовало изучить новости. На местных сайтах пристраивали котят, обсуждали качество продуктов из супермаркетов, делились советами – ничего заслуживающего внимания. В криминальных новостях сводки были суровее, но настораживающих не нашлось. «Автомобиль рухнул с моста в реку», – прочитал он и щелкнул по ссылке. Инцидент произошел в Новой Москве: серый «Рено» пробил ограждение и грохнулся в воду. Водитель выбраться из автомобиля не успел. Может, пьяный был, а может, стало плохо за рулем – в новостях о таком не пишут, а потому всегда остается ощущение, что читателя обманули: не рассказали историю до конца. Николай вышел из интернета, выключил компьютер и отправился домой, пока не подкинули новых дел.

Глава пятая

Подклад

Знобило. Николай сунул под мышку градусник. Через пять минут достал: тридцать шесть ровно, температура почти нормальная. Возможно, что-то с сосудами, вот и лихорадит. Он включил теплую, почти горячую воду и залез в ванну. Вода расслабляла и усыпляла. Через пятнадцать минут лежания Николай едва не уснул, так что пришлось взять себя в руки. Еще через пятнадцать минут он вылез из ванны: отпустило, хотя не совсем, и Николай ощутил слабость, будто весь день разгружал вагоны.

Кофе не хотелось. При мысли о нем внутри все завязалось холодным тяжелым комком. Лучше чай: горячий, крепкий и сладкий. При падении уровня глюкозы и пониженной температуре его и советуют. Вскоре Николай пил чай вприкуску с ванильными сухарями. Между лопатками и на лбу выступил пот: кажется, полегчало, теперь можно и в постель. Через минуту после того, как голова Николая коснулась подушки, он уже спал.

Сон был тяжелым и мутным, как весенняя вода, собравшая зимнюю грязь. Николаю привиделось, что он стоит посреди дороги в огромной очереди. Поздний вечер, кругом ельник, в свете редких фонарей блестит снег. Очередь то замирает, то отмирает, и тогда люди бегут вперед к остановке, которой пока не видно. По встречной полосе движется такая же очередь, стремящаяся навстречу той, в которой находится Николай.

От остановки – Николай откуда-то знает это – отходит редкий автобус, поэтому очередь движется неспешно. Никто не возмущается и не разговаривает друг с другом, и Николая это совсем не смущает. Люди рядом не ощущаются как что-то отдельное от очереди. словно они прекратили быть самими собой, стали элементом огромной гусеницы, которая то сокращается, то растягивается вдоль заснеженной дороги. Все молчаливо ждут, когда подойдет их черед садиться в автобус, который отвезет всех *домой*. И все же Николай выходит из очереди: ему еще рано.

После сна осталось странное ощущение, будто Николай всю ночь барахтался в вязкой жидкости, но вместо того, чтобы выплыть, все больше утопал в ней. Он взглянул на будильник: шесть утра, можно еще вздремнуть. Он повернулся на спину и уставился в потолок: спать не хотелось. В области сердца закололо – то ли невралгия, то ли что похуже. Николай снова вспомнил, что собирался записаться ко врачу, да и на прививку сходить нужно, хватит уже избегать Ольгу. Ну пригласил на свидание, намеки разные делал, а потом слился по-тихому... Обещать – не значит жениться.

Слева в груди снова кольнуло. Николай принялся растирать бок: нужно меновазином в аптеке хотя бы запастись, да и вообще нормальной аптечкой. В последнее время то одно прихватит, то другое. Он резко сел: мысль наконец-то оформилась, и отмахнуться от нее Николай не мог. Что-то не то. Что-то не то творится с ним в последнее время.

Он посидел несколько минут, затем решительным шагом отправился в коридор и достал из сумки микро-Уленьку. Включил ее и начал проверку. В коридоре и на кухне было чисто. Николай вернулся в спальню. На пороге микро-Уленька громко пискнула, огонек сменился на желтый. Николай не удивился: мрачная уверенность уже зрела в нем. Он прошел вдоль стен, покрутился рядом со шкафом и направился к кровати. Улавливатель сигналов заверещал, лампочка окрасилась в красный.

Значит, подклад где-то здесь. Можно было перерыть кровать, но Николай снял с полки шкафа маятник на длинной цепочке, с ним проще и точнее. Маятник начал медленно раскачиваться, над подушкой колебания убыстрились. Николай перехватил маятник и безвольно опустился на кровать: приплыли! Оказалось, ему не почудилось. Все эти проблемы со здоровьем возникли не просто так, надо только вскрыть подушку и убедиться.

По-хорошему, следовало вызвать спецов из отдела зачистки. Но Николай знал, как утилизировать подклад и кто мог его сунуть: Нина, больше никому. Плечи повисли, будто из Николая вынули все кости. Что ж, нужно решаться. Он снял наволочку и отнес ее в стиральную машинку, затем внимательно осмотрел подушку: в одном месте шов был распорот, а потом аккуратно зашит.

Николай ощупал подушку, его пальцы наткнулись на плотный комок среди пуха и перьев. Как он спал на этом и не замечал? Это же не горошина из сказки, тут предмет побольше. Он надел перчатки, распорол шов и достал черный кисет, туго затянутый шнурком. Вскрывать смысла не было. Николай и так догадывался по реакции микро-Уленьки, что там лежало: кладбищенская земля, птичьи или лягушачьи кости, еще какая-нибудь гадость и его волосы или ногти. Содержимое подкладов большим разнообразием не отличалось.

Он с трудом запихнул подушку в мусоропровод и спустился во двор. Народа сейчас мало, поэтому можно сжечь подклад без свидетелей. Николай смял газеты, прихваченные с собой, в один ком, в центр положил мешочек, затем чиркнул спичкой. Огонь занялся неохотно. Николай ожидал этого: подобные вещи горят плохо, словно порча сопротивляется уничтожению. Он подложил еще газет и вновь поджег. Через полчаса подклад наконец сгорел.

Эмоции отступили на задний план, Николай знал, как поступить, и откладывать дела не собирался. Он приехал за полчаса до начала работы и отправился в правое крыло здания: там располагалась лаборатория. Ольга уже была на месте. Она что-то набирала на клавиатуре, уставившись в монитор. Николай снова залюбовался ею, как в первый раз, когда их познакомили: выше среднего роста, по-хорошему фигуристая, с темными волосами, собранными в хвост. Он набрал в грудь воздуха и шагнул в кабинет, будто нырнул в холодную воду.

– Доброе утро, Ольга... Сергеевна. – Николай запнулся перед тем, как произнести ее отчество.

– Доброе, – сдержанно поздоровалась она.

– Хочу пройти сканирование.

Она поправила очки в черной роговой оправе, что-то проверила по компьютеру и сухо сообщила:

– Давно пора: у вас прививка просрочена.

– Я знаю, – Николай решился – хватит уже трусить – и выпалил: – Ольга, прошу прощения. Я... У меня жена тогда умерла, бывшая. Мне не до чего было.

– Даже позвонить? – Впервые в голосе Ольги проявились эмоции.

– Даже позвонить. У меня все из головы вылетело.

– А потом? – Ольга взглянула на него.

– Потом... Мне вообще не хотелось об этом говорить, – признался Николай, – мне и сейчас не хочется.

– Ты ее любил? – Лицо Ольги дрогнуло.

– Нет, – замотал он головой. – Там все сложно было.

– Ладно. – Ольга встала из-за стола: профессионализм взял верх над чувствами. – Сперва просветим тебя, после расскажешь.

С недавних пор в лаборатории появился аппарат, сканирующий ауру перед прививкой, чтобы избежать побочных эффектов. Поводом для этого послужила нашумевшая история об открывшемся даре предвидения у чистильщика в Челябинске. Правда, дар просуществовал недолго, но ряд предсказаний о крахе ряда супердержав чистильщик сделать успел, чем здорово обвалил фондовый рынок.

Николай прошел за Ольгой в соседнюю комнату.

– Ложись, – пригласила Ольга, и он полез в капсулу.

Она подсоединила к его солнечному сплетению провода и включила аппарат. Николай закрыл глаза, чтобы защитить их от ярких вспышек. Думать ни о чем не хотелось. Пока оста-

валась надежда, с которой никак не хотелось расставаться. Пока можно верить, что все это случайное совпадение, которое к нему не имеет никакого отношения. Аппарат протяжно запищал, крышка отъехала вбок, и Николай покинул капсулу.

По лицу Ольги сложно было что-либо понять, оно вновь стало бесстрастным.

– Рассказывай, – потребовала она.

И Николай сразу понял: не обошлось.

В день, когда Николай планировал встретиться с Ольгой со всеми вытекающими, ему позвонили на городской телефон и попросили приехать в Измайловский парк, где Нина снимала квартиру. Что она умерла, Николаю сообщили сразу: звонили коллеги из другого района Москвы. Всю дорогу Николай старался ни о чем не думать: какой смысл перебирать варианты, когда он скоро обо всем узнает? Но предположения, одно невероятнее другого, всплывали сами по себе. Так что, когда Николай добрался до квартиры, его подташнивало от страха и неуверенности: что же Нина сделала такого, что умерла?

Но то, что он увидел, не мелькало даже в самой дикой версии. Нина лежала на полу в центре пентаграммы, раскинув руки. Ее волосы разметались вокруг головы, образуя подобие золотистого нимба. Он застыл на пороге комнаты, не решаясь сделать шаг.

– Она что, демона вызывала? – вопрос прозвучал глупо.

– У вас есть другие предположения? – подколот его коллега из отдела Измайловского парка.

С сущностями Николай сталкивался многократно, а с существами – материализовавшимися из хаоса сущностями – ни разу. Да и не только он, это в принципе считалось невозможным. Разве что в теории. Зато все знали: удержать демона типов «А» и «Б» в человеческом теле никому не под силу.

Потом его допрашивали в течение часа: не замечал ли Николай за бывшей женой чего-нибудь странного? Интересовались отношениями, обнаруженной присухой, ее последствиями. Николай отвечал на автомате, а сам глазом косил на труп женщины, которую, как раньше думал, любил. Вскрытие показало, что все внутренние органы сгорели, а обыск в квартире выявил кучу литературы, посвященной оккультизму.

Ни переходника, ни следов эманаций обнаружить не удалось – пентаграмма закрылась намертво после гибели Нины. Кого вызывала Нина и кто в результате явился – эти вопросы также остались без ответов. Николай чувствовал себя так, будто его крепко приложили булыжником. Он жил с женщиной и не замечал, что ее интересует ведьмовство, да и сам подставился как ребенок. Хотя... Та же прививка позволяла защититься от сущностей и прикрывала от их влияния, но против порчи и привязок оказалась недействительна. Зато как «топтарь» Николай потерпел сокрушительное поражение и мог поплатиться работой.

Он не знал, чего стоило шефу прикрыть его. Николая лишили годовой премии, вклеили выговор в личное дело, и на этом все, в звании не понизили, хотя очередное – капитан – попридержали, да и со службы с позором не изгнали. Тогда он надеялся, что все закончилось, хотя сам пытался расследовать дело, но безуспешно.

– Поняла, – подытожила Ольга. – Видимо, подклад был сделан во время супружества, незадолго до вашего расставания. Или сразу же после.

– Ключи у нее оставались, – подтвердил Николай.

– А почему не забрал?

Он пожал плечами:

– Вроде ни к чему было, да и времени вечно не хватало, чтобы за ними заехать. Сама знаешь.

– Она приезжая? – уточнила Ольга.

– Думаешь, из-за квартиры? – не поверил Николай. – У меня родители живы. Слишком много наследников.

– Ну-у, – неопределенно протянула она, – тогда не знаю.

– И я не знаю. Я столько думал на эту тему, что голова уже пухнет.

– А Павел в вашем отделе работал? – спросила Ольга. – Случай трехлетней давности, мне о нем рассказывали.

– Да, – подтвердил Николай, – в нашем.

– Связи не видишь?

– Теперь вижу. – У Николая будто глаза открылись. – Спасибо. Только пока не говори никому, мне нужно подумать.

– Пока не скажу, – Ольга протянула ему распечатку с результатом сканирования, – но времени у тебя мало. Сходи на детоксикацию. Убрать полностью не получится, но хотя бы притормозит эту дрянь. И что-то надо решать с прививкой, а то запрос из отдела кадров пришел, всех проверяют.

Глава шестая Командировка

Николай вышел на улицу и развернул распечатку. Прямо в области груди расположилась клякса, ее ложноножки расползлись по телу, оплетая важные органы. Судя по всему, жить Николаю осталось не так уж и много – максимум полгода. Врачи обнаружат рак на последней стадии и многочисленные метастазы, предложат химию или лучевую терапию, но вылечить в глобальном смысле не смогут.

Павлу тоже не повезло три с лишним года назад. Правда, никто его не привораживал, сработали по-другому: Павел увлекался редкими изданиями книг. Вот и тогда он заказал у букиниста сборник стихов Пушкина тысяча восемьсот какого-то мохнатого года, все уши коллегам прожужжал. Даже на работу притащил книгу – хвастался. А проверить – не проверил, лоханулся по полной программе, как та, беременная, с крадущей из зеркала.

В книге между страниц лежала засушенная роза, на которую была сделана сильная порча. Павел взял цветок в руки, и сработал спусковой крючок – через восемь месяцев его не стало. Когда хватились, искать отправителя бандероли было поздно: никаких следов. Обратный адрес, как и имя букиниста, оказались липовыми. Так что Николаю повезло: на нем порча развивалась медленнее, а то бы уже скопытился. Если можно это назвать везением.

Вместо собственного отдела он направился в соседний дом, там располагалась кофейня. Теперь о здоровье можно не переживать: скоро Николай многое не сможет себе позволить. Он заказал двойной эспрессо и кусок торта «Тройной шоколад» – радость желудка. На смартфон пришло сообщение от Сэма: «Тебя где черти носят? Шеф уже несколько раз спрашивал». Николай отключил телефон: обойдутся, а ему необходимо побыть одному. Все же не каждый день узнаешь, что жить осталось всего ничего.

Он неспешно, со вкусом, доел пирожное, запивая его крохотными глотками кофе. Николая охватило ощущение спокойствия и безвременности, будто он наконец выпал из мирской суеты и все отошло на второй план. Покончив с пирожным, он подумал немного и заказал еще «Оперу» – такой день стоит отметить, пока есть возможность.

Когда Николай вошел в кабинет, шеф был сильно не в духе.

– У нас рабочий день в девять начинается, – он выразительно постучал пальцами по часам.

Женечка округлила глаза: мол, не нарывайся.

– Извините, Виктор Иванович, задержался. – Раньше бы Николай почувствовал себя виноватым, да и сердить шефа мало кто рисковал. Сейчас он ничего не испытывал, будто все эмоции кто ластиком стер.

– Ладно, Дергунов, но чтобы в последний раз.

Шеф обвел коллектив взглядом для придания значимости словам.

– Поступила разрядка из центра: отправить двоих в Ленобласть. Там живет колдун с родовым бесом в качестве подселенца. Этот колдун согласен на исследования.

– А почему не из Питера отправляют? – задал вопрос Михаил. – Их же епархия.

– Потому что колдун выставил условия: человек должен быть из Москвы.

– О как! – удивился Михаил.

– Можно я? – горячо запросился Сэм. – Виктор Иванович, я хоть завтра готов.

– Вдвоем надо ехать, – отрезал шеф. – Все же родовой бес – это не крадущая и не сосущая. Случай посерьезнее. А Николай до сих пор без прививки. Из отдела кадров приказ пришел: отстранить его от выездной работы.

– Он сделает! – Сэм чуть не подскочил до потолка. – Николай, скажи!

Самому Николаю было все равно. Ему хотелось сбежать с работы и посидеть в одиночестве: следовало привести мысли в порядок.

– Сделаю, – подтвердил он. – Прямо сейчас.

– Тогда ладно. – Шеф пытливо уставился на него. – Возьмешь справку о прививке и отнесешь ее в отдел кадров. Пусть тебе и Симеону выпишут командировочные удостоверения с понедельника.

В обеденный перерыв Николай снова зашел к Ольге.

– Уже прошел детоксикацию? – удивилась она.

– Я не буду ее делать, – ответил он. – Смысла никакого. А они сразу же сообщат в отделение.

– И что? – Ольга повысила голос. – Надо бороться за себя.

Николай устало посмотрел на нее:

– Дай мне справку, что я сделал прививку. Иначе меня в командировку не пустят. Мне-то все равно, но Сэм рвется из дома сбежать.

– Не дам! – Ольга сердито взглянула на него поверх очков. – Нечего вести себя как ребенок!

– Оля, – он взял ее за руку, – не надо. Ты же умная, сама все понимаешь. Поздно уже.

– Съездим в поликлинику в субботу, – руку Ольга не выдернула, – вместе. У меня там приятельница работает, она никуда ничего сообщать не будет.

– Хорошо, – согласился Николай.

– Справку я тебе дам, но прививку сделаешь после курса очистки, сама лично прослежу.

Через полчаса в отделе кадров Николай получил на себя и Сэма командировочные удостоверения.

В понедельник рано утром они встретились возле Ленинградского вокзала. Николаю пришлось взять такси, потому что метро еще не работало. Он стоял на Площади трех вокзалов и разглядывал торжественно-нарядные здания: давно тут не был. Москвич, а саму Москву видит редко. Надо будет взять экскурсию по городу: и развлечется, и просветится.

– Привет командированным! – поздоровался подоспевший Сэм. Он весь светился от радости. – Зажжем в культурной столице?

Николай пожал плечами: ему без разницы. В Питере он был в одиннадцатом классе на осенних каникулах и с тех пор возвращаться туда не планировал. Они зашли в вагон и заняли свои места за столиком.

– Кайф! – Сэм вытянул ноги. – В общем, развлекать я тебя не буду, можешь отдыхать.

Сэм вытащил из сумки планшет, включил какое-то кино и достал бутылку пива, завернутую в бумажный пакет. Николай отвернулся к окну.

В субботу он прошел девять кругов ада, судя по ощущениям. Его ломало так, что с чистой совестью после приворота это и рядом не стояло. Под конец Николай не выдержал и нажал на тревожную кнопку. Ольга помогла ему сесть, но перед глазами мелькали черные мушки, во рту появился привкус ацетона, а в ушах долго звенело противными колокольцами.

Приятельница Ольги, которая проводила процедуру детоксикации, принесла чай. Николай пил его, ударяясь зубами о край чашки – руки тряслись от напряжения.

– Жду вас в следующую субботу, – объявила Ольгина приятельница, и Николай чуть не поперхнулся: снова?! Он этого не выдержит.

– Необходимо еще четыре процедуры, – виновато пояснила Ольга, – а потом контроль каждый месяц.

– А гарантии? – прохрипел он.

Ольга помотала головой:

– Никаких.

Она подвезла его до дома, затем проводила до квартиры.

– Спасибо. – Голос сорвался.

Ольга посмотрела на него выжидающе и в то же время с пониманием, а затем отправилась обратно. Николай сразу же залез в ванну: после детоксикации пропотел так, что одежду впору было выжимать. Зверски хотелось есть, но навалилась такая слабость, что Николай отказался от мысли приготовить еду самому и заказал пиццу. Половину съел сразу, оставшуюся часть оставил на вечер, а потом лежал пластом целый день: никаких сил не осталось.

Через три с половиной часа «Сапсан» прибыл на Московский вокзал. Сэм к тому времени выпил три бутылки пива и дважды посетил туалет. Николай никак не реагировал: Сэм – мужчина крепкий, с такой дозы не свалится. Они отправились за толпой, рассудив, что большинству, как и им, нужно в метро. Из детства Николай помнил, что Питер серый и скучный и что ему далеко до Москвы. Но сегодня день был на удивление ясный, будто солнце решило компенсировать городу недостаток света в остальное время. Да и при виде площади Восстания Николай понял, почему Петербург получил прозвище «парадный». Воистину имперский размах. Город ему неожиданно понравился.

«Надо будет приехать сюда в отпуск», – решил он.

Сперва они позавтракали в столовой у метро. Николай взял овсяную кашу на молоке, омлет и черный чай. Сэм выбрал жареную колбасу с картошкой и кофе. Цена приятно порадовала – в Москве пришлось бы заплатить вдвое больше. Они заняли столик в углу и плотно перекусили.

– Слушай, давай на обратном пути на день в Питере задержимся? – предложил Сэм. – А то вечно эта работа.

«И семья», – мысленно добавил Николай, а вслух произнес:

– Видно будет. Сейчас смысла нет загадывать.

Затем они спустились в метро. Николай и Сэм купили в кассе каждый по паре жетонов и после долго ехали на эскалаторе.

– Дорога в ад, – прокомментировал Сэм.

Он раскраснелся и говорил громче, чем обычно, но до Обводного канала добрались без происшествий.

– Так, – протянул Николай, – нам нужны автобус или маршрутка.

– Лучше на автобусе, – предложил Сэм, – надежнее.

Но нужный автобус шел через несколько часов, а маршрутка отходила через пятнадцать минут, и места в ней были.

Вскоре Николай проклял все на свете. Водитель несся, нарушая все правила, будто за ним гнались черти: выезжал на встречку, обгонял по обочине. Сэм выводил рулады на соседнем кресле и не думал просыпаться – его сморил здоровый дневной сон. Николай дергался при каждом резком маневре: хоть и знал, что жить отмерено немного, но пока не принял свою участь, а уж торопить собственную кончину ему и в голову не приходило. Так что очередную выходку водителя он встречал с сердечным замиранием.

Остановились возле кафе с заправкой. Николай и часть пассажиров вышли из маршрутки, чтобы немного прогуляться. Сразу выстроились две очереди: одна в туалет, другая в буфет. Николай немного подумал и решил взять пару пирожков. Те оказались с картошкой, вполне съедобные, да и чай нормальный. Он вернулся в маршрутку, Сэм по-прежнему спал.

Через два часа они прибыли в Пикалево. Сэм, выходя из маршрутки, потянулся:

– Классно вздремнул.

Николай промолчал, про себя твердо решив: обратно только на автобусе. Городок был не из тех, что орлу не перелететь, зайцу не перебежать, так что вскоре они добрались до гостиницы на окраине. Напротив входа, через дорогу, находился одноименный бассейн, за ним –

спорткомплекс. К колдуну решили добираться завтра на такси. Сегодня хотелось отдохнуть от дороги – Николай отсидел задницу, да и спина затекла.

Гостиница была из серии дешево, но сердито, даже слишком. Ресепшен произвел приятное впечатление, но это был единственный плюс во всем отеле. Николая и Сэма оформили, выдали ключи, и они отправились заселяться. Подозрения зародились сразу же, лишь только Николай очутился на лестнице.

На третий этаж вели ступени, когда-то крашенные разноцветной краской, которая теперь облупилась. В холле третьего этажа стояли плюшевые диваны из прошлого века. У родителей Николая были подобные, их потом отвезли на дачу. Затем Николай и Сэм попали в коридор, больше похожий на мрачный туннель. В номере имелись две односпальные кровати, застеленные лжешелковыми разномастными покрывалами. В соседней комнате находилась еще одна кровать – видимо, когда-то гостиница была общежитием с блочной системой. Об этом говорили и самодельные шкафы-купе.

На полу лежал протертый до основания ковер. Николай посмотрел на него как на шкуру дикого зверя, на которую Урфин Джюс уже просыпал оживляющий порошок: еще немного, и зашевелится.

– Это что, мы здесь жить будем? – Лицо Сэма передернула брезгливая гримаса, и Николай его понимал.

Оборванные обои, обшарпанные тумбочки, старый телевизор и неповторимый запах дихлофоса: похоже, травили то ли клопов, то ли тараканов.

– Я не усну! – заявил Сэм.

– Ну, значит, будешь караулить, чтобы по мне никто не топтался, – пошутил Николай.

Сэм еще раз все осмотрел:

– Куда я ввязался?

Николай промолчал: если бы не Сэм с его энтузиазмом... Но деваться некуда.

Глава седьмая

Родовой бес

Вечером Николай позвонил в диспетчерскую службу такси и объяснил, что ему нужен внедорожник: колдун жил в лесу, добраться туда можно было лишь по просеке. Но в такси отказали, внедорожников у них не имелось. Тогда Николай обратился на ресепшен, и через полчаса ему дали телефон местного охотника, тот обещал отвезти с утра пораньше. Обратного им предстояло добираться самим. Сэм в это время пил пиво. Николай хотел его притормозить, но передумал: к утру Сэм протрезвеет, лишь бы не буянил.

Встали в шесть. Наскоро выпили кофе, предложенный администраторшей, и вышли на улицу. Внедорожник еще не подъехал.

– Пивка бы, – вздохнул Сэм.

– Может, хватит? – не выдержал Николай. – Мы работать приехали, а не прохлаждаться.

– Тебя какая муха укусила? Я же не собираюсь прямо сейчас за пивом идти. Просто мечтаю.

– Ага. – Николай не мог успокоиться. – Полночи из-за тебя уснуть не мог: твой храп слушал.

– Так толкнул бы, – смутился Сэм. – А хочешь, я на ночь в соседнюю комнату переберусь? Все равно пустая.

Появилась машина, вместительный «Мицубиси Паджеро». Сэм присвистнул:

– Фигасе! Город чуть ли не на грани бедности, а машинки вполне себе приличные.

Да, дороги в городе ухоженностью не отличались, только в центре. Во дворах можно запросто угробить подвеску, если попадешь в яму.

– Ей лет десять, – заметил Николай, – если не больше.

– У меня и такой нет, – ответил Сэм и отправился к автомобилю.

Николаю хотелось сказать что-то в духе: «Попроси тестя купить», но он сдержался. И так чересчур разнервничался, не хватало еще с напарником рассориться.

Он сел позади водителя, Сэм спереди.

– Так вам куда все-таки надо? – поинтересовался тот.

– В место одно, – Сэм достал из кармана распечатку и показал ему, – вот тут съезд с дороги.

– А-а, – протянул водитель, – знаю это место. Там колдун живет, слышал про него. У меня дружан к нему ездил, спину лечил.

– Помог? – поинтересовался Николай.

– Ну да. Вправил ему грыжу. Правда, дружан помер через полгода – инсульт.

Сэм и Николай переглянулись: значит, колдун реальный, не выдуманный. Что ж, тем лучше.

Через час внедорожник съехал с трассы на колею, проложенную в лесу. Несколько дней назад прошел хороший ливень, поэтому посреди дороги блестели огромные лужи. Водитель осторожно вел автомобиль, иногда останавливаясь и палкой проверяя дно, скрытое под водой.

– Главное, на брюхо не сесть, – пробормотал он перед одной из таких остановок. – Один раз вляпались, вода аж в салон хлынула. Пришлось трактор вызывать.

– Вы охотой занимаетесь? – спросил Сэм.

– Приходится, – кивнул водитель. – Дочь на коммерческом учится, мясо лишнее раз не купишь. Жена тушенку из лося или кабана делает, так и живем.

Они аккуратно миновали глубокую лужу, и водитель вытер пот со лба:

– Пронесло.

Затем проехали десять минут, и машина вдруг встала.

– Что такое? – не понял водитель. Он повернул ключ в замке зажигания, но автомобиль не реагировал.

– Ладно, мы дальше пешком, – решил Николай.

– Какое пешком? – возмутился Сэм. – Мы тут утонем.

– Вдоль дороги пойдем. Там посуше.

Он расплатился с водителем.

– Спасибо вам. Наша помощь нужна?

– А чем вы мне поможете? Попробую еще завести. Вот черт! На прошлой неделе тех-осмотр прошел, все в порядке было.

Николаю было неудобно бросать водителя, с другой стороны, помочь он не мог – если только подтолкнуть. Идти пришлось больше часа, лесная дорога вывела их на небольшую поляну, где стоял обычный деревянный дом. Потемневший от времени, невысокий – будто годы прижали его к земле, под светло-серой шиферной крышей. На дощатом крыльце, ожидая их, стоял старик.

– Доброе утро, – поздоровался Николай.

– И вам того же. За водителя можешь не переживать, завелась его тарантайка.

До Николая дошло:

– Это вы подстроили?

– Не я, – отрезал старик, – бес мой. Не любит он охотников.

– А кого любит? – подмигнул Сэм.

– Выпивох тоже не любит, – недружелюбно взглянул на него старик.

Сэм хотел что-то ответить, но вместо этого поперхнулся и через мгновение убежал за деревья. Оттуда послышались звуки рвоты.

– Петр Степанович меня зовут. А фамилия моя Карнаухов, – представился старик. – Пойдемте в дом.

Сэм остался прочищать желудок.

В доме Петра Степановича было чисто, хотя наверху в углах Николай углядел паутину. На клеенчатой скатерти остались следы чая.

– Силы уже не те, – пояснил хозяин дома. – Да и зрение садиться начало.

Было заметно, что возраст Петра Степановича приближается к дряхлости: истонченная кожа, покрытая коричневыми пятнами, ввалившиеся щеки, редкие волосы. И все же во взгляде чувствовался стержень. Очень непростой старик. Николай заволновался.

– Вы сказали, вас обследовать можно?

Петр Степанович пожал плечами:

– Если есть какой прибор, так проверь.

В избу ввалился Сэм, стараясь ни с кем не встретиться взглядом.

– Вода есть? – коротко поинтересовался он.

– В сенях ведра стоят, там же и ковшик, – ответил Петр Степанович.

Через несколько минут Сэм вернулся.

– Полегчало? – с плохо скрытым сарказмом спросил Петр Степанович.

Сэм промолчал: видимо, решил не связываться.

– То-то, – назидательно произнес старик. – Здоровее будешь.

Помимо микро-Уленьки и рамки Николай и Сэм прихватили с собой аппарат наподобие сканера штрихкода. До этого случая пользоваться прибором никому из них не приходилось. «Сканер» должен был сделать снимки ауры колдуна, а также визуализировать беса, жившего в нем.

Переходник не обнаружился, да Николай и не ожидал этого. Если передача беса шла по крови из поколения в поколение, то переходник сгинул давным-давно. Петр Степанович с любопытством наблюдал за ним.

– Ты в курсе, что у тебя тоже способности имеются? – задал он вопрос.

Николай не нашелся что ответить.

– Правда, блок на них стоит. Сильный блок. – Колдун, прищурившись, рассматривал Николая. – Ничего не ощущаешь? – Тот затряс головой: подобное про любого сказать можно. Главное, тумана побольше напустить. – Я ведь не только это вижу, – добавил Петр Степанович. – Не повезло тебе. Кому-то сильно дорогу перешел.

Николая словно в холодильник сунули: колдун попал в точку. В очень большую точку.

– Ого! – присвистнул Сэм. – Показания зашкаливают.

Микро-Уленька выдала почти максимальный второй уровень: родовой бес действительно имелся и оказался мощным – хорошо подрос за время существования в семье колдуна.

– А то! – откликнулся Петр Степанович. – Фирма веников не вяжет, – и рассмеялся, довольный собой.

– Можно мы вас отсканируем? – спросил Николай.

– А я тебя безо всяких приспособлений вижу. – Петр Степанович усмехнулся. – Ну сканируй.

Николай принялся водить прибор вдоль тела колдуна. «Сканер» щелкал время от времени и излучал короткие вспышки света.

– Ну и что там? – справился Петр Степанович, когда Николай закончил исследование.

– Не знаю. В лаборатории будут расшифровывать.

– Зато я знаю, – Петр Степанович приблизился вплотную, – на тебя порчу на смерть навели. И порча далеко зашла, жить тебе недолго осталось.

Николай покосился на Сэма.

– Он не слышит, – отмахнулся Петр Степанович. – А тебе вот что скажу: ищи ведьму или колдуна. Раньше бы я тебе помог, но время мое кончается.

– А есть такие? – Николай был сосредоточен, как никогда.

Петр Степанович потер подбородок.

– Не скажу. Я таких не знаю. Тебе надо, ты и ищи.

И подмигнул.

Николай убрал прибор в сумку. Сэм, который закончил записывать показания микро-Уленьки, обратился к колдуну:

– А как вы родового беса получили?

– От деда. – Петр Степанович оживился. – Тот незадолго до смерти своей меня вызвал и все объяснил. Я согласился.

– У вас по мужской линии передается? – уточнил Николай.

– По мужской, – подтвердил тот, – через одно-два поколение. Я последний. У меня дочь родилась, и у нее одни девки.

– А как вообще происходит получение родового беса? – полюбопытствовал Сэм. – Если я, например, захочу?

– Ты не сможешь. – Петр Степанович снисходительно взглянул на напарника Николая. – Он тебя в бараний рог свернет. Сопьешься на раз-два.

Сэм обиженно засопел.

– А он? – Сэм кивнул в сторону Николая.

– Он смог бы, раньше.

– Вам же беса по крови передать некому, – принялся развивать мысль Сэм. – А чужому можно?

– Можно, если осторожно. Только получивший и помереть может, если бесом не овладеет.

– Ого! – воскликнул Сэм. – Впору объявление писать о продаже родового беса. Многие миллионы заплатят.

– Фиг им, а не беса, – Петр Степанович скрутил дулю, – жуликам этим из телевизора. Смотрел я одну передачу – сплошной обман.

Николай догадался, что колдун имеет в виду известную битву лжемагов.

– Это же шоу, – начал объяснять Сэм, – там главное – зрелищность.

– А это не зрелищность? – Петр Степанович хлопнул в ладоши, и стоявшая на столе стопка тарелок съехала набок. – Кто из них так может?

Он усмехнулся:

– Не могут они – кишка тонка. И так не могут. – Петр Степанович снова хлопнул в ладоши, и над его головой загорелась лампочка. – А ведь это, – он перешел на шепот, – пустяк по сравнению с тем, что мог раньше.

– А как вы его кормите? – прервал колдуна Сэм.

– Кого? – Лицо Петра Степановича потемнело.

– Беса своего.

– А это не твоего ума дело. – Он так зыркнул на Сэма, что Николай обеспокоился: как бы тому снова не поплохело.

– Мы, наверное, пойдем, – произнес Николай. – Спасибо, что согласились на встречу.

– Подождите, – заволновался Петр Степанович, – чай попейте. Да и разговор у меня к вам имеется.

– Точно же! – Николай хлопнул себя по лбу. – Совсем забыл. Это вам, – он протянул пакет с двумя пачками чая, банкой кофе и килограммом развесных шоколадных конфет разных сортов.

От угощения Петр Степанович отказываться не стал.

– Вот ты спрашиваешь: чем я беса кормлю? – ворчал он, расставляя тарелки. – А тем и кормлю, кто что принесет.

Он положил на блюдце две конфеты и отставил в сторону.

– Вот вина и что покрепче в рот не беру. Если с бесом живешь – нельзя! Иначе не ты им, а он тобой управлять будет. Так и ждет, когда слабинку дашь. – Петр Степанович разлил чай по чашкам и пригласил к столу. – Мне от вас вот что надо. Говорят, прибор ваши придумали, с помощью которого можно беса обезвредить.

– Вам-то зачем? – закашлялся от неожиданности Сэм.

– Затем. – Петр Степанович сделался строг. – Мало мне осталось жить на этом свете, а беса передать некому. А он-то жить хочет, ой как хочет. Не даст мне быстро помереть, а я мучиться не желаю.

Сэм осекся:

– А-а, Безя, что ли? Ну есть. Но это надо с начальством договариваться, так просто не решается.

– Я ждать не могу, – твердо заявил Петр Степанович, – мне он сейчас нужен.

Сэм пожал плечами:

– Мы не можем.

– Можем, – прервал его Николай.

Он вытащил из кармана БЗВ-11 и протянул колдуну.

– Принцип тот же, что и с пистолетом, только тут предохранителя нет. Направляете дуло в район солнечного сплетения и нажимаете на спусковой крючок. Одного заряда должно на полчаса хватить, – объяснил Николай. – В вашем случае лучше сразу два сделать.

Петр Степанович взял Безю и внимательно осмотрел:

– Значит, существует средство и против нас, а я не верил. – Он поднялся со стула и поклонился: – Спасибо. А насчет обратной дороги не волнуйтесь: вас подвезут.

Сэм старательно таращил глаза, только что пальцем у виска не крутил, но Николай не обращал внимания. Они распрощались с колдуном и отправились по лесной дороге к шоссе.

– Ты с ума сошел?! – наехал Сэм, как только они отошли на приличное расстояние от избы. – Тебя шеф с потрохами сожрет.

– Я сам решу этот вопрос, – обрубил его Николай.

– Угу, решишь! А мне без напарника оставайся?! Тебя же уволят!

– Переживу, – ответил Николай. – Мне деда жалко.

– Себя бы лучше пожалел. Да и неясно, успеет ли дед за час умереть, пока бес в отключке будет.

– Успеет, – заверил Николай, – он и так в долг живет.

– Блин! – ругнулся Сэм. – Как же тут противно: грязь, сырость... Пока до шоссе дойдешь, все кроссовки уделаешь. Где обещанный колдуном транспорт? Ведь обманул!

Сзади послышался шум мотора: их догонял старый, местами покрытый ржавчиной микроавтобус.

– Вас подвезти? – из кабины высунулся водитель. Он не спросил, куда им, будто и так знал.

Без лишних разговоров «топтари» залезли в кабину да так и молчали до самого города.

Глава восьмая

Авария

Первым делом отправились в кафе на площади: зверски хотелось есть. Чай с конфетами не притупил, а, наоборот, раздражил голод, так что желудок урчал, требуя нормальную порцию калорий. Сэм с Николаем заказали три пиццы: с белыми грибами, морепродуктами и сырную. Из напитков Николай взял две порции эспрессо, а Сэм – литр пива. Николай хмыкнул: горбатого могила исправит. И ошибся – к пиву Сэм не притронулся.

– Вот же паразит! – возмутился он, когда во второй раз попробовал отпить. – Глоток сделать не могу – мутит.

– О-о! – делано удивился Николай. – Кодирование прошло успешно?!

– Чего зубы скалишь? – обиделся Сэм. – Могу я хотя бы в командировке выпить? Дома попробуй – жена тут же скандал устроит.

– Ржачно. Люди деньги большие отдают, чтобы пить бросить, а ты бесплатно получил и недоволен.

– Черт! – Сэм посмотрел так, будто именно Николай был виноват во всем. – У меня же колено ноет. Надо было колдуна попросить полечить. И как я не догадался?!

– Ну мы же по делу ездили, – попытался утешить Николай, но Сэм отодвинул от себя кружку и махнул рукой:

– Вот я идиот! И ведь хотел!

– Ты зато о другом много спрашивал, – поддел Николай.

Сэм разделался с куском пиццы и проговорил:

– Так интересно же. Не, я примерно понимаю, как происходит передача по крови беса, но как они изначально его получают? Это ж не ерунда типа лярвы, которая сама прицепиться может.

Николай отхлебнул кофе.

– Ты разве на лекциях по шаманизму не был? Там примерный механизм раскрывали.

– Был, но все проспал, – признался Сэм. – У младшей дочери зубы тогда резались.

– Если коротко, то духи овладевают избранным человеком. Если избранный сопротивляется, то может умереть.

– А-а, – протянул Сэм. – А если сам решит?

– Слушай, давай без лекций обойдемся – я устал. – Настроения рассказывать прописные истины у Николая не было. – Приедешь в Москву, посмотри в распечатках, нам выдавали.

– Если найду. Я их куда-то засунул.

– Свои дам, – пообещал Николай.

– Но у нас шаманов же нет! – не унимался Сэм. – И не духи, а сущности.

– На кладбищах подбирали, думаю. Тут точных сведений нет. Сам видишь, никто информацией делиться не желает.

– Ну на кладбищах многое подцепить можно, – согласился Сэм, – да и отдать тоже. Мертвецы вечно голодные, которые неуспокоенные. Да и прочих – каждой твари по паре. Кстати, готов спорить: родовой бес – покойник из семьи, который застрял на рубеже. Потом ему привязку сделали, чтобы служил родичам: помогал в делах и защищал. Так что логичнее бы рейды по кладбищам раз в месяц делать, переходники глушить.

Это Николай знал и без него, даже слишком хорошо. Его редкие посещения кладбища заканчивались позорным бегством: чересчур быстро замерзал там до костей даже в жару. Так что в то, что покойники воруют энергию у живых, Николай верил. Да и было кое-что раньше... Разговор с Петром Степановичем разбудил детские воспоминания, похороненные на самом дне памяти.

Николаю было девять лет. Крыса Лариса, которую ему подарили двумя годами ранее, болела в последнее время. Ее лечили, но лучше крысе не становилось, хотя Николай о ее смерти не задумывался – это было отвлеченное понятие из книг. Однажды ночью он проснулся от того, что над ним кто-то склонился. Открыл глаза и увидел размытую фигуру: казалось, она состоит из черного тумана или газовой ткани, у мамы была блузка из подобного материала.

На месте глаз – мерцание, словно от тлеющих угольков или звездного скопления: то разгорается, то тухнет. И холод, такой, как из склепа, Николая сразу же охватила дрожь. Страха он не испытал: было ощущение, что сущность пришла не за ним. Некоторое время они разглядывали друг друга, потом Николай моргнул, и сущность исчезла, оставив за собой шлейф холода в коридоре. Крыса слабо пискнула и затихла. Утром Николай обнаружил, что она умерла.

Родители ему не поверили: списали все на богатое воображение. Но Николай вскоре еще раз огорошил их: он ощутил знакомый холод в углу с аквариумом. На его глазах о стекло начал биться огромный акулий сомик. И Николай, и родители как замороженные смотрели на его агонию. Как только сомик умер, холод пропал.

После этого бабушка по отцу водила Николая в церковь к батюшке. Тот что-то говорил про третий глаз, который надо закрыть, про отчитки. Видимо, закрыть удалось, потому что подобные видения больше не беспокоили, и после Николай забыл об этих случаях.

В Питере задерживаться не стали: потерявший интерес к алкоголю Сэм не видел в этом смысла. Зашли в фирменный магазин шоколада, где он купил конфет для своих девчонок. Николай подумал и тоже купил угощение для Ольги. Затем забурились в столовую рядом с вокзалом и просидели там до отправления «Сапсана».

Поезд приезжал в Москву в девять вечера. За полчаса до прибытия позвонила Женечка:

– Вы где?

– Завтра в офисе будем, – ответил Николай.

– Тут такое! – В ее голосе послышалось отчаяние. – Шефа и нас на уши поставили, усиленные наряды по городу назначают.

– А что случилось? – не понял Николай.

– Вы что, новостей не читаете? – обиделась Женечка. – Чем вы в командировке занимаетесь?

И она отключилась.

Сэм и Николай недоуменно переглянулись и залезли в интернет. На первых страницах сообщалось о крупной аварии в Подмосковье, больше ничего стоящего не было. Николай прошел по ссылке, и через мгновение его лицо вытянулось: все было слишком серьезно. На фотографиях он разглядел груды искореженных машин: фур, самосвалов и легковушек. Заголовок вопрошал: «Водители сошли с ума?» Далее сообщалось, что водители фур, точно сговорившись, одновременно выехали по направлению к Москве, хотя МКАД для их передвижения еще был закрыт. Но фуры не просто двигались в город, они гнали на огромной скорости и наезжали на другие автомобили, ударяя их, точно кий – бильярдные шары. Остановила сумасшествие пробка скопившихся из-за ремонта дороги машин, часть которых большегрузы раздавили вместе с водителями. Кто-то успел спастись, выбежав из машины, но таких людей было мало.

– Думаешь?.. – начал Сэм, и Николай кивнул: одержимость, больше свалить не на что. Завтра их ждут «горячий» прием в офисе и головная боль на оставшуюся неделю. – Вот же чертово дело! На что угодно готов поспорить, что это наш знакомец.

– Переходник так и не обнаружен, – заметил Николай, – а значит...

– А значит, оттуда могут вылезти подобные твари, – продолжил Сэм. – А этот продолжает кормиться у нас.

– Интересно, сменил ли он проводника? – задумался Николай.

Сэм пожал плечами. Считалось, что мелкие сущности жили за счет человеческих доноров. Когда энергии хозяев не хватало, они не чурались поджигать окружающих. Тот же энергетический вампиризм, например. Петр Степанович был редким примером, когда человек мог управлять бесом, но часто происходило обратное: человек становился одержимым, быстро деградировал и погибал.

– Вот же!.. – ругнулся Сэм. – Приехали, называется!

В четверг Николай был на работе вовремя. Женечка за ночь, видимо, успокоилась, поэтому приветствовала его с энтузиазмом.

– Что там у вас? Рассказывайте, – попросила она.

Николай и Сэм начали в красках живописать, как колдун водил их по лесу, долго не подпуская к дому. Женечка ахала и верила, пока Сэм не увлекся и не припел волков, оказавшихся на поверку оборотнями.

– Да ну вас! – отмахнулась она. – А что у нас вчера было, это ужас какой-то.

– А что известно? – уточнил Николай.

– Мужик тот самый, – сказала Женечка, – видеорегистратор его заснял. И снова заражение: водители бесноватыми сделались. Из центра директива пришла: присвоили демону тип «А». Его жруном прозвали.

Николай уже прочел на местном форуме версии об облучении водителей инопланетянами и о различных сектах. Страсти кипели нешуточные.

– Что будет... – Женечка покачала головой. – Хоть бы нашли его поскорее.

– Эту тварь нейтрализовать замучаешься, – к ним подтянулся Михаил. – Наши Бези не потянут.

Николай и Сэм переглянулись: надо как-то сообщить шефу, что Николай без оружия, но шеф пока не являлся.

– Да и прививки слабые, – поддакнул Денис. – Нужно ставить те, которые в центре делают.

– Иначе и мы схлопочем одержимость при задержании, – подтвердил Михаил.

– Это пусть Виктор Иванович решает, – заявил Сэм.

– Но сказать надо, – добавил Михаил. – Я зря рисковать не хочу.

Николай решил уточнить:

– А почему жруном-то прозвали?

– Так кушать любит, – развел руками Михаил. – А классическая классификация не годится: ее сочиняли люди с большим воображением, с демонами никогда не сталкивавшиеся.

Шеф явился в пол-одиннадцатого. Взъерошенный, с покрасневшими глазами – вид шефа оптимизма не внушал.

– Это задница! – произнес он и забарабанил пальцами. – Женечка, надо договориться с лабораторией о времени – сегодня привезут экспериментальную партию прививок, усиленную. Всем оперативникам в первую очередь.

– А что с оружием, Виктор Иванович? – осторожно поинтересовался Сэм.

– Подвезут к выходным.

– А то Николай без оружия остался, заморочил его колдун, – продолжил Сэм.

Николай напрягся: зачем Сэм в это лезет? Без него бы разобрался.

– Кстати, что там у вас? – Шеф переключился на Николая с Сэмом. – И что за история с оружием?

Пришлось рассказывать.

Как ни странно, шеф известие о том, что Николай добровольно расстался с обезвреживателем, принял спокойно.

– Ладно, – решил он. – Рано или поздно колдун преставится, и тогда попросим коллег забрать Безю. А пока ждем новую партию.

– БЗВ-13? – с придыханием спросил Денис.

– Они самые.

– Обалдеть! – Денис обрадовался известию об оружии, как ребенок, которому пообещали новую игрушку, и закатил глаза. – О-о-о! Они же действуют на сущностей категории «А». В теории, правда. Причем до трех часов вырубает. Опять же, на практике не проверено.

– Блокираторы тоже выдадут, – добавил шеф, – усиленные.

– Это праздник какой-то! – Денис, похоже, воспринимал происходящее как компьютерную игру, но в его возрасте это неудивительно.

Зазвонил телефон, трубку подняла Женечка.

– Всем в лабораторию, – скомандовала она, – прививки подвезли.

«Топтарей» опередили чистильщики: все пятеро уже подпирали плечами дверь кабинета. Николай обменялся кратким приветствием с Геннадием, тот отозвал его в сторону.

– Нашли мы того мужика с фотографии, – начал Геннадий.

– О-о, – оживился Николай, – и как он?

– Да никак, – развел руками Геннадий, – со дна реки его вытащили: машина вылетела с моста в Новой Москве.

Николай вспомнил: а ведь читал об этом происшествии.

– Самое странное, – продолжил Геннадий, – что сразу после его смерти нам посыпались сообщения: люди узнали мужика. Только поздно, а до этого он точно под колпаком находился. Впервые с таким сталкиваемся.

Глава девятая

Пряничный домик

Ольга сперва отказалась делать прививку: мол, неясно, как поведет себя ослабленный организм на фоне экспериментального препарата.

– Признайся Виктору Ивановичу, пусть тебя в отделе оставят, – потребовала она. – Тебе нельзя на розыскную работу.

Он достал коробку конфет, купленных в Питере.

– Это не взятка, – предупредил Николай, – а толика благодарности.

Ольга смутилась и обрадовалась одновременно:

– Коля, да зачем...

Ему было приятно, что она так реагирует, хотелось просто болтать и смотреть на нее, но нужно было решить одно дело.

– Сделай мне прививку, пожалуйста, – перебил он. – Я уже встречался с этой сущностью и не уверен, что встреча была случайной. Не хочется оказаться беззащитным: тварь убивает людей.

– Ты же раньше не хотел! – возмутилась Ольга.

– Передумал, – коротко ответил Николай.

Последние новости внесли свои коррективы: сам он не справится с тварью.

– Это нарушение всех инструкций. – Ольга продолжала сопротивляться, но достала из холодильника ампулу. – В субботу снова на очистку, заеду за тобой в девять утра.

– Обязательно, – он взял ее за руку, – я не самоубийца и буду бороться до конца. Но не желаю прямо сейчас быть в положении инвалида.

Ольга освободила руку:

– Хорошо. Но если почувствуешь себя необычно или что еще, сразу же позвони мне. – Она написала номер телефона. – Обещаешь?

Николай криво улыбнулся: как романтично. Только не рыцарь заботится о прекрасной деве, а наоборот. Жаль, что все так поздно.

Ольга сделала укол в плечо:

– Два дня место укола будет болеть, это нормально.

Она хотела сказать что-то еще, но промолчала.

Вечером Николай все думал: правильно ли поступил? На ослабленный организм прививка могла подействовать странным образом: ходили слухи о людях, у которых открылся третий глаз и появились экстрасенсорные способности. Не самый лучший вариант для обычного человека. Но выбор у Николая сейчас стоял между плохим и потенциально плохим, и прививка казалась наименьшим злом.

Дежурство Николая начиналось с понедельника. Ему выделили полицейскую машину с водителем-сержантом, ПУленьку и БЗВ-13, как обещали, с комплектом блокираторов.

– Вместо наручников, – пояснил шеф. – Надеваете их на запястья проводника, после этого сущность будет отрезана от человека.

– Прикольно. – Сэм повертел блокираторы, похожие на гладкие обручи графитового цвета.

– Не перепутайте только. – Шеф приподнял правую бровь. – Сперва обезвреживаем, затем блокируем.

Сэм щелкнул блокираторами:

– Не перепутаем.

Теперь Николай ездил по маршруту, начинавшемуся от метро «Братиславская», захватывающему часть Верхних полей до пересечения с улицей Марьинский парк и Белореченскую. Один и тот же маршрут навевал скуку. Пуленька исправно снимала показания – все в пределах нормы, – а Николая клонило в сон. Вторая очистка далась хуже первой: его ломало и корежило, точно проходил не обычную процедуру, а пыточную камеру. И лишь осознание, что Ольга рядом, что она пошла из-за него на нарушение, удержало Николая от прерывания детоксикации.

Самостоятельно вылезти из капсулы получилось не сразу. При попытке подняться перед глазами начинали плыть круги, а в ушах появлялся неприятный звон. Давление грохнулось до критического, и Ольгина приятельница сделала укол. Лишь через несколько минут Николай смог встать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.